

ЭЛ № ФС77-449

Отечество
в опасности
Пролитая нами
кровь требует
войны до победы
Товарищи-солдаты
немедленно в окопы
Вернуть Ленина
Вильгельму

N 3

**июнь
2025 г.**

ежемесячный научный журнал

**НАУЧНАЯ
ПЛАТФОРМА
XXI ВЕК**

episs.ru





Журнал
НАУЧНАЯ ПЛАТФОРМА «XXI ВЕК»
 THE JOURNAL
 "SCIENTIFIC PLATFORM "XXI CENTURY"



№ 3, июнь 2025 года

<http://episs.ru>

**СВИДЕТЕЛЬСТВО ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
 ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ (РОСКОМНАДЗОР)
 Эл № ФС77-87449**

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
 (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ)**

16+

Журнал зарегистрирован и издается в России
 В журнале публикуются статьи по всем научным областям
 Журнал издаётся на русском языке
 Все статьи рецензируются
 Свободный доступ к электронной версии журнала
 Отправляя статью в редакцию, Автор подтверждает её уникальность и несёт за
 неё полную ответственность

Редколлегия

Главный редактор

Воронцов Владимир Валентинович

Выпускающий редактор

Иванов Максим Дмитриевич

Ответственный секретарь

Холманских Мария Викторовна

Рецензенты

Пырьх Андрей Иванович,

к.ю.н., Санкт-Петербургский государственный университет

Димитриенко Андрей Игоревич,

к.м.н., Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет
 имени академика И.П. Павлова

Контакты

✉ 190031, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Казанская, д. 35, лит. А, кв. 15

☎ +7 931 712-95-96

✉ nxxivek@inbox.ru

© Учредитель: Общество с ограниченной ответственностью «Полис» (ОГРН 1097847170871)
 190031, г. Санкт-Петербург, вн. тер. г. муниципальный округ Адмиралтейский, ул. Казанская, д. 35, лит. А, кв. 15

Содержание

Contents

Фотоколлаж на обложке: фон - манифестация солдат-инвалидов в Петрограде 16 апреля 1917 года; внизу слева направо: Парвус, Роза Люксембург, образ Долорес Гейз из романа «Лолита», Владимир Набоков.

Photo collage on the cover: background - demonstration of disabled soldiers in Petrograd on April 16, 1917; bottom left to right: Parvus, Rosa Luxemburg, image of Dolores Haze from the novel “Lolita”, Vladimir Nabokov.

От редакции.....3

From edition.....3

Кораблин, Владимир Александрович

Защита Владимира Набокова

(аналитические исследования романа «Лолита»).....4

Korablin Vladimir Aleksandrovich

The Defense of Vladimir Nabokov

(analytical studies of the novel "Lolita").....4

Кильдеев Адель Ханяфиевич

Послесловие к статье В.А.Кораблина «Защита Владимира Набокова».....29

Kildeev Adel

Afterword to the article by V.A.Korablin "Defense of Vladimir Nabokov".....29

Гаврилова Лия Габриэла

Ленин – величайший в истории слуга монополистического капитализма.

(Часть I: Парвус).....32

Gavrilov Lea Gabriela

Lenin is the greatest servant of monopolistic capitalism in history.

(Part I: Parvus).....32

Кильдеев Адель Ханяфиевич

Искусственный интеллект и авторские права: правовые аспекты.....59

Kildeev Adel

Artificial intelligence and copyright: legal aspects.....59

От редакции

From edition

В этом номере журнала мы хотим предложить читателю статью ушедшего от нас без малого четверть века назад петербургского адвоката Владимира Александровича Кораблина (1933 – 2001), посвящённую роману Владимира Набокова «Лолита».

В современную эпоху вопросы половой морали стоят как никогда остро. Что мы видим сейчас на Западе? Навязываемые с детства противоестественные модели сексуального поведения. Неприкрытую пропаганду того, что ещё вчера называлось половыми извращениями. Само отрицание деления человечества по половому признаку на женщин и мужчин. В романе Набокова «Лолита» нет даже десятой доли того, что можно сейчас увидеть в западном детском мультфильме. И, тем не менее, ханжеские дискуссии о безнравственности набоковского романа продолжаются.

В. А. Кораблин прочитал роман «Лолита» ещё в советское время, когда процветало ханжество другого рода. Чтобы ошельмовать литературное произведение, советские официозные литературоведы применяли довольно избитый приём: они переносили девиантное поведение героев романа на самого автора, обвиняя его в том, что он извращенец. В публикуемой нами статье В. А. Кораблин выступает в своём профессиональном качестве – в качестве адвоката Владимира Набокова как писателя и как человека.

Владимир Александрович Кораблин написал эту статью в 2000 году и не успел её опубликовать. К сожалению, вскоре его не стало. Рукопись передал в нашу редакцию его сын, Андрей Владимирович Кораблин.

Главный редактор Владимир Воронцов

УДК 82-311.2 УДК 82-51

ЗАЩИТА ВЛАДИМИРА НАБОКОВА**(АНАЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РОМАНА «ЛОЛИТА»)****Кораблин Владимир Александрович**Ленинградский государственный
университет им. А.А. Жданова
Юридический факультет (1962 г.)

Аннотация: В статье анализируется творчество Владимира Набокова сквозь призму его правовой и моральной «защиты» от обвинений в аморализме, эстетическом эгоизме и политической отстранённости. Автор рассматривает художественную стратегию Набокова как систему интеллектуальной самообороны, в которой стиль, игра и структура становятся формами сопротивления идеологическому насилию и вульгарному социологизму. Особое внимание уделяется интерпретации романа «Лолита», а также отношениям писателя с критикой, цензурой и отечественным читателем. Кораблин предлагает видеть в Набокове не беглеца от реальности, а независимого мыслителя, отстаивающего суверенитет эстетического.

Ключевые слова: Владимир Набоков, литературная критика, эстетизм, Лолита, этический релятивизм, самоирония, идеология и литература, свобода творчества, цензура, защита эстетического, Набоков и Россия, полемика с критикой.

DEFENSE OF VLADIMIR NABOKOV**(ANALYTICAL STUDIES OF THE NOVEL "LOLITA")****Korablin Vladimir Alexandrovich**A.A. Zhdanov Leningrad State University
Faculty of Law (1962 г.)

Abstract: The article analyzes the work of Vladimir Nabokov through the prism of his legal and moral "defense" from accusations of amorality, aesthetic egoism and political detachment. The author examines Nabokov's artistic strategy as a system of intellectual self-defense, in which style, play and structure become forms of resistance to ideological violence and vulgar sociology, as well as the writer's relations with criticism, censorship and the domestic reader. Korablin proposes to see in Nabokov not a fugitive from reality, but an independent thinker defending the sovereignty of the aesthetic.

Keywords: Vladimir Nabokov, literary criticism, aestheticism, Lolita, ethical relativism, self-irony, ideology and literature, freedom of creativity, censorship, defense of the aesthetic, Nabokov and Russia, polemics with criticism.

ВВЕДЕНИЕ

Еще десять лет назад известный писатель Владимир Дудинцев в статье «Цвет наших одежд» («Литературная газета» за 17 августа 1988 г. № 33 /5203/ с. 11) писал: «Набоков слишком близко и слишком торопливо подходит к тому, что является предметом познания в самую последнюю очередь. По законам природы. Отвратительный старик! Я смотрю на его портрет - он дал мне через «Лолиту» ключ к пониманию своего лица... В каждом писателе всегда есть что-то от его героев».

В том же номере «Литературной газеты» в статье «Владимир Набоков: «Между двух берегов» (Круглый стол) литературовед Дмитрий Урнов говорит: «Набоков - это как бы один из персонажей Достоевского, скажем, Ставрогин (из романа «Бесы»), который сам стал писателем, и со ставрогинских позиций написал ряд романов».

Мне, профессиональному адвокату, на страницах этой статьи предстоит осуществить защиту чести и достоинства великого писателя, ученого и дворянина Владимира Набокова, защитить от тех литературоведов, писателей и читателей, которые не разобрались в романе, не смогли понять его идеи, отождествили образ Гумберта с личностью автора романа «Лолита».

В основе романа, полагаю, - история болезни или несколько историй болезни таких больных, как Гумберт, страдающих отклонениями в области эротики. Можно предположить, что Набоков писал роман по заказу Ассоциации психоаналитиков. Очень часто на страницах романа используются термины, встречающиеся в научных работах Зигмунда Фрейда и его учеников. Писатель взялся за эту тему скорее как ученый, тему с точки зрения эстетики не очень приятную. Но дар художника пересилил неприязнь к материалу, из которого выстраивалось произведение, и получился классический сексопатологический роман. В послесловии к роману автор писал: «Книга подвигалась медленно, со многими перебоями... Раза два я чуть было не сжег недописанного черновика, и помню как я уже донес мою Жуаниту Дарк почти до вечерней тени мусоросжигалки, криво стоявшей на газоне двора, когда меня остановила мысль, что дух казненной книги будет блуждать по моим картотекам до конца моих дней»¹.

¹ Примечание автора. Владимир Набоков «Лолита», издательство «Перспектива», 1990 г., Ленинград. В дальнейшем ссылки будут даны на страницы данного романа. Такой подход к исследованию ведет к объективности и даст возможность читателю проверить правильность изложенных доводов по ссылкам на конкретные страницы романа.

ЧАСТЬ I

Герой романа Гумберт - личность довольно сложная. Он ученый, автор учебников, написанных им по заказам университетов. Последний его учебник был напечатан в день ареста. Читал лекции в университетах, преподавал английский язык, имел знакомство в среде психиатров. До тринадцати лет Гумберт рос вполне нормальным жизнерадостным ребенком. В молодые годы мечтал стать психиатром. Когда ему было три года, мать погибла на пикнике от молнии. Отцу принадлежала роскошная гостиница на Ривьере. Гумберт учился в английской школе, получал отличные оценки, занимался спортом. До встречи с «изначальной девочкой», предшественницей Лолиты - Аннабеллой, был вполне нормальным, слегка избалованным ребенком. Поэтому нельзя отнести причину его заболевания к недостаткам воспитания или врожденной предрасположенности. Он знает о своей болезни, причине и начале ее возникновения, знаком с методом психоанализа. Гумберт понимает, что нужно лечиться, но в то же время не желает расстаться со своим сексуальным наваждением - любовью к девочкам в возрасте от двенадцати до четырнадцати лет.

Гумберт, находясь под стражей за растление малолетней Лолиты и за убийство киносценариста Куильти, похитившего у него малолетнюю возлюбленную, глядя на волю сквозь решетчатое окно тюремной камеры, пишет дневник (иногда в конце романа автор Набоков называет его уже не дневником, а романом). Дневник Гумберта напоминает подробный конспект защитительной речи. В нем он то и дело мысленно обращается к присяжным, пытается смягчить в их глазах свою вину, порою философски, несколько игриво, стремится оправдать природу своих влечений к «нимфеткам». Для психотерапевта этот дневник являлся бы историей болезни.

Уже на первой странице романа автор дает ключ к разгадке болезни Гумберта: «А предшественницы-то у нее (Лолиты) были? Как же - были... Больше скажу: и Лолиты бы не оказалось никакой, если бы не полюбил в одно далекое лето одну изначальную девочку в некотором княжестве у моря» (с. 1 романа).

Гумберт с нежностью вспоминает свою первую, короткую, трагически оборвавшуюся любовь к юной Аннабелле: «У нее была медового оттенка кожа, тоненькие руки, подстриженные русые волосы, длинные ресницы, большой яркий рот» - и вот так я вижу Лолиту, - добавляет он (с. 3 романа). Аннабелла была обаятельная девочка на несколько месяцев моложе тринадцатилетнего Гумберта. Ее родители были старые друзья тетки Гумберта, были очень щепетильны в отношении приличий. Автор пишет, что мозги молодых были настроены в тон умным европейским подросткам того времени и той среды. Она мечтала быть сестрой милосердия в какой-нибудь азиатской стране, он мечтал быть знаменитым шпионом. Внезапно они влюбились друг в друга - безумно, неуклюже, бесстыдно, мучительно... В какой-то момент им удалось остаться одним на пляже вдали от строгих глаз

родителей, в уединенном месте, хотели уже предаться любви..., но вдруг из воды вышли с возгласами два бородатых туриста, спугнули молодых. Несколькими днями раньше, как-то поздно вечером Аннабелле удалось обмануть бдительность своих родителей и в рощице, позади виллы на развалинах каменной стены у юных влюбленных был миг, когда они готовы были подарить друг другу самые глубокие чувства, но со стороны дома раздался голос матери Аннабеллы, звавшей дочь домой. Вскоре Аннабелла с родителями покинула этот сказочный курорт, полный любви и волнительных ожиданий... А четыре месяца спустя Аннабелла умерла от тифа. Гумберт спрашивает себя: «Не из блеска ли того далекого лета пошла трещина через всю мою жизнь... Я уверен все же, что волшебным и роковым образом Лолита началась с Аннабеллы. Знаю и то, что смерть Аннабеллы закрепила неудовлетворенность того бредового лета и сделалась препятствием для всякой другой любви в течение холодных лет моей юности» (с. 5 романа). «Эта мимозовая заросль, туман звезд, озноб, медовая роса, и вся моя мука остались со мной, и эта девочка с наглаженными морем ногами и пламенным языком с той поры преследовала меня неотвязно - покуда наконец двадцать четыре года спустя я не рассеял наваждения, воскресив ее в другой» - продолжает он свои размышления о причине недуга, приведшего его в тюремную камеру (с. 7 романа).

Его постоянное сексуальное неудовлетворение от взрослых женщин привело к созданию им теории «нимфетки». Эта теория возникла как слабая попытка оправдания своих влечений к малолетним девочкам. По его теории «нимфетка» - это девочка в возрасте от девяти до четырнадцати лет, которая для некоторых во много раз старше мужчин с отклонениями Гумберта служит истинным наслаждением, они испытывают нимфическую, т.е. демонскую сущность. К нимфеткам относились, по мнению Гумберта, девочки преждевременно созревшие. Он считает, что Аннабелла не была для него нимфеткой, так как они были в то время сверстниками. «Тут нужна разница в возрасте в 10, 30 или даже в 40 лет» (с. 8-9 романа). Гумберт с некоторым сарказмом относится к своей теории «нимфетки»: если бы не было нимфеток, то «мы, посвященные, мы, одинокие мореходы, мы, нимфолепты, давно бы сошли с ума» (с.8 романа). Он признает, что его жизнь в Европе была чудовищно двойственна: «Во вне имел так называемые нормальные отношения с земнородными женщинами, у которых груди тыквами или грушами, внутри же был сжигаем в адской печи сосредоточенной похоти, возбуждаемой во мне каждой встречной нимфеткой» (с. 9 романа), то есть он не получал настоящего сексуального удовлетворения от взрослых женщин. Им «овладевал то страх, то стыд, душили общественные запреты. Психоналисты манили псевдоосвобождением от либидобелиберды» (с. 10 романа). Обратите внимание, мы все время сталкиваемся на страницах романа с терминологией, характерной для психоаналитической литературы. Нет сомнений, что автор романа прекрасно знал теорию психоанализа Зигмунда Фрейда и, полагаю, мог использовать несколько историй болезни «нимфеточных больных».

Набоков является не только писателем, но и ученым, обогатившим психиатрическую науку в мировом масштабе. Думаю, что после выхода в свет романа «Лолита» у психиатров появился новый термин в диагнозе: «нимфеточное заболевание» при клинической картине болезни «гумбертов».

В Гумберте все время боролись, с одной стороны, влечение к нимфеткам, с другой, - мучил моральный запрет, а также страх, что за ним все время следит полиция. «Я часто спрашивал себя, - рассуждал он, - что случилось с ними потом, с этими нимфетками. В нашем чугунно-решетчатом мире причин и следствий, не могло ли содрогание, мною выкраденное у них, отразиться на их будущем?.. Но не скажется ли это впоследствии, не испортил ли я ей как-нибудь в ее дальнейшей судьбе тем, что вовлек ее образ в свое тайное сладострастие? О, это было и будет предметом великих и ужасных сомнений!». Он дополняет свою мысль: «Я выяснил, однако, во что они превращаются, эти обаятельные, сумасводящие нимфетки, когда подрастают» (с. 12 романа). При этом он вспомнил малолетнюю проститутку Монику, с которой встречался в Париже (с. 12-13 романа).

Двойственное чувство к нимфеткам расшатывало нервную систему Гумберта. Чтобы избавиться от порочных и опасных позывов, Гумберт решил жениться. Его промотавшийся отец к этому времени умер, оставив небольшое состояние (с.15 романа). Он выбрал себе в жены Валерию, женщину тридцати лет, дочь польского врача, у которого некоторое время он лечился от заболевания сердца. Поскольку Гумберт считал себя человеком «с сексуальным изъяном», его устраивала Валерия, которая по небольшим своим габаритам прикидывалась, несмотря на свои тридцать лет, маленькой девочкой. Она была эрзацем нимфетки, не доставляя Гумберту настоящего сексуального удовлетворения. После краткого свадебного обряда в ратуше, Гумберт заставил Валерию переодеться в простую детскую ночную сорочку. К утру от издевательств Валерия была в истерике. Этот брак длился в течение четырех лет. Он о браке с Валерией говорит: «К ее пресной плоти я обращался лишь изредка, только в минуты крайней нужды, крайнего отчаяния» (с. 17 романа). Следует сразу заметить, что Валерия - первая жертва болезни Гумберта. По истечении четырех лет мучительной супружеской жизни (в браке не было детей) Валерия заявила мужу, что в ее жизни есть другой человек, что она несчастна в браке и хочет скорее развестись.

Вспоминая нимфеточные похождения, Гумберт пишет в своем дневнике, что мечтал насладиться нимфеткой, маленькой сестрой своего однокурсника по университету, а затем застрелиться (с. 20 романа). Из этого можно сделать вывод, что страсть к нимфетке для него дороже собственной жизни, а потому он может быть агрессивен к жертве своих вожделений.

После смерти дяди Гумберт получил наследство в 3000 долларов дохода в год при условии, что он переедет в США, где будет работать по делам фирмы дядюшки. Переехав в Нью-Йорк, он по предложению университета дописывает первый том «Сравнительной истории французской литературы». Работа заняла у него два года, ежедневно трудился по

пятнадцать часов. Однако в пыльную жару он высматривал нимфеток, играющих в Центральном парке. Упадок душевных сил привел его в психотерапевтический санаторий на полтора года. Потом вернулся к работе и вскоре опять занемог (с. 23 романа).

В целях вытеснения из сознания чувств и влечений к нимфеткам, Гумберт в течение двадцати месяцев находился в полярном путешествии, шутил со вздохом, что среди эскимосок нет нимфеток (с. 24 романа). Но эта «изоляция» от нимфеток не помогла его здоровью. По причине сексуальной неудовлетворенности ему вновь пришлось бороться за свое здоровье («меланхолия, помрачение рассудка»). Стал лечиться в очень дорогом санатории. По его признанию, он разыгрывал психиатров, уводя их от того явления, которое привело к недугу, предлагая им «подложные воспоминания», «подсмотренные сцены родительского сожительства и не позволяя им даже отдаленно догадываться о действительной беде их пациента» (с. 25 романа). Опять мы встречаемся на страницах романа с терминологией, характерной для психоанализа. Гумберт иронизирует над психотерапевтами. Об одном из очень знаменитых профессоров он говорит, что тот «умел заставить больного поверить, что был свидетелем собственного зачатия» (с. 25 романа). Подкупив медицинскую сестру, Гумберт получил доступ к архивам лечебницы. Из истории своей болезни он узнал, что его считают «потенциальным гомосексуалистом» и «абсолютным импотентом». Это его очень забавляло и он даже лишний месяц провел в санатории (с. 25 романа).

По выходе из санатория, Гумберт решил отдохнуть в деревушке или в каком-нибудь «сонном городке», где бы мог продолжить свою литературную деятельность. Ему предложили посмотреть комнату в доме госпожи Гейз. Гумберту не понравилась как сама хозяйка, так и убогая обстановка в доме, и он уже собирался покинуть дом, как вдруг увидел дочь госпожи Гейз. «Это было то же дитя - (что и Аннабелла), те же тонкие, медового оттенка плечи, та же шелковистая, гибкая, обнаженная спина, та же русая шапка волос, полуразвитая грудь, которую он ласкал в тот бессмертный день..., снова увидел прелестный впалый живот, узнал темно-коричневое пятнышко у нее на боку... Четверть века с тех пор прожитая жизнь сузилась» (с. 29 романа). Гумберт в этот момент с улыбкой вспомнил доктора, которому было суждено вылечить его ото всех болезней (с. 29 романа). «Эта Лолита, моя Лолита, - продолжал Гумберт в состоянии эйфории, - должна была полностью затмить свой прототип. Я только стремлюсь подчеркнуть, что откровение на американской веранде было только следствием того «княжества у моря» в моем страдальческом отрочестве. Все, что произошло между этими двумя событиями, сводилось к череде слепых исканий и заблуждений и ложных зачатков радости. Все, что было общего между этими двумя существами, делало их единым для меня. У меня впрочем никаких нет иллюзий. Мои судьи усмотрят в вышесказанном лишь кривлянья сумасшедшего» (с. 30 романа). Автор романа вновь подчеркивает через переживания своего героя, что не было бы в детские годы Аннабеллы, не было бы и Лолиты. Гумберт

двадцать четыре года искал Аннабеллу и нашел ее в образе Лолиты. «Пустота моей души успела вобрать все прелести и сравнить их с чертами моей умершей невесты» (с. 30 романа) - заканчивает он свое наваждение. Поиск тринадцатилетней Аннабеллы, первой в жизни юного Гумберта любви, ставшей навязчивой идеей, продолжался более двадцати лет. Так или иначе Гумберт нашел бы ее, если не в образе Лолиты, то в образе другой малолетней нимфетки не старше тринадцати лет. Слишком сильны были чувства к Аннабелле у тринадцатилетнего Гумберта:

«Мы любили преждевременной любовью, отличавшейся тем неистовством, которое так часто разбивает жизнь зрелых людей. Я был крепкий паренек и выжил; но отравы осталась в ране» (с. 9 романа).

Напомню, что мать Гумберта трагически погибла, когда ему было три года, отец имел любовниц и собственную гостиницу. Поэтому юному Гумберту не с кем было поделиться о мучившей его «отраве в ране» после смерти Аннабеллы.

В молодые годы с помощью психотерапевта болезнь можно было бы вылечить. Но с годами болезнь приняла стойкий характер. В предисловии к роману, написанном самим автором, в категорической форме сказано:

«Пойди наш безумный мемуарист в то роковое лето 1947 года к компетентному психопатологу, никакой беды бы не случилось. Все это так, но ведь тогда не было бы этой книги». Из этого высказывания следует прийти к выводу, что «Лолита» - просветительский роман из области сексопатологии. В романе нет ничего лишнего, все подчинено началу и причине заболевания Гумберта, течению болезни, обладающей разрушительной силой для общества и самого носителя болезни.

Если перевести симптомы эротических страданий Гумберта на медицинский язык психоанализа, то увидим, что подобное болезненное состояние Зигмунд Фрейд назвал «аффективным переживанием», порожденным «травматической сценой» - в данном случае неудовлетворенностью сексуального чувства подростка, его либидо не нашло выхода, смерть любимой девушки «закрепила неудовлетворенность... и сделалась препятствием для всякой другой любви» (для клинической картины взята цитата автора, так как вряд ли даже самый опытный психиатр нашел бы столь точный и лаконичный термин для определения состояния больного). Зигмунд Фрейд при аналогичной клинической картине применяет термин «фиксация», что означает - «задержка, застревание» на одной из стадий сексуального развития, невозможность иной формы половой жизни».

Итак, продолжим клиническую картину больного Гумберта языком психоанализа: Гумберт с тринадцатилетнего возраста страдает воспоминаниями о незавершенности чувств. Эти своеобразные символы воспоминаний о любви к Аннабелле на протяжении длительного периода жизни привели Гумберта к сексуальному влечению в отношении девочек в возрасте от двенадцати до четырнадцати лет. Они являлись «заместителями Аннабеллы», пока он «наконец двадцать четыре года спустя не рассеял наваждения, воскресив ее в другой» (Лолите). (И в данном случае для

клинической картины целесообразнее воспользоваться точным термином автора романа). Лолита полностью вытеснила из сознания Гумберта образ его первой возлюбленной - тринадцатилетней Аннабеллы. Фрейд считает, что «такая фиксация душевной жизни на патогенных травмах представляет собой одну из важнейших характерных черт невроза. Патогенные переживания больных, психические травмы равнозначны телесным травмам»², и лечение носит длительный и иногда непредсказуемый характер, так как необходимо, чтобы больной хотел вылечиться, а Гумберт, с одной стороны понимал, что он болен и нужно лечиться, а с другой, сопротивлялся лечению, боясь утратить приятное наваждение к нимфеткам. Кроме того, больные, страдающие подобными заболеваниями, стыдятся сказать врачу правду. Зигмунд Фрейд о таких больных, страдающих в области эротики, сказал: «Вместо того, чтобы охотно сообщить нам о своей сексуальной жизни, они стараются всеми силами скрыть последнюю. Люди вообще неискренни в половых вопросах... Соединение щепетильности и сладострастия определяет поведение большинства культурных людей в половом отношении» (З. Фрейд упом. работа, с. 34). При психоаналитическом исследовании больные часто переносят на врача чувство враждебности. Это полностью относится и к Гумберту, о чем уже говорилось выше в настоящей статье. Делясь своими наблюдениями за больными, страдающими в области эротики, Зигмунд Фрейд считает, что «люди заболевают, если им нельзя реально удовлетворить свою эротическую потребность вследствие внешних препятствий или вследствие внутреннего недостатка в приспособляемости. Сексуальная потребность и ее лишение являются фактором, играющим роль в механизме невроза» (З.Фрейд, упом. работа, с. 41). На пути влечения к нимфеткам - уголовный закон и мораль. Но влечения сильнее «Я» Гумберта, они - эти влечения, порою парализуют его разум. Борьба «влечения» с «запретами» - вот причина заболевания его нервной системы. Он - невротик.

Лолита не привела Гумберта к исцелению. На смену одной малолетней пришла другая малолетняя девочка. Болезнь осталась. Ни уголовные, ни моральные, ни религиозные запреты не могли остановить влечения Гумберта к малолетним девочкам. Быть может, он неисцелим? Автор романа как бы ставит вопрос и перед психотерапевтами: «А вы могли бы вылечить эксцентричного больного Гумберта?».

В одной из статей Зигмунд Фрейд высказывает мнение, в каких случаях психотерапевту следует отказаться от лечения больных:

- 1) если больные не обладают известным образованием и относительно внушающим доверие характером;
- 2) если у больных нет желания лечиться, а соглашаются на лечение только вследствие требования родных;
- 3) если больные не способны поддаваться воспитанию;
- 4) если больные находятся в возрасте 50 лет и старше, так как в этом

² Зигмунд Фрейд, «Психоаналитические этюды», Минск, «Беларусь», 1991 г., с. 9-12, 33-34. Далее в тексте будет ссылка на упоминаемую работу с указанием страниц.

возрасте утрачивается пластичность и не поддается личность воспитанию.

Что касается молодых юношей, то они прекрасно поддаются воздействию лечения (З. Фрейд, упом. работа, с. 54).

Можно прийти к выводу, что у очень образованного и еще относительно молодого Гумберта нет противопоказаний к лечению - только «сопротивление», что встречается довольно часто с такого рода больными. «Нет на земле второго такого блаженства, как блаженство нежить нимфетку», - говорит Гумберт (с. 149 романа). Ему очень трудно расстаться с этим «блаженством». У психотерапевта весьма трудная задача в преодолении сопротивления больного, «окутанного оболочкой лжи».

Автор романа верит в метод лечения с применением психоанализа. В предисловии к роману «Лолита» говорится: «Пойди наш безумный мемуарист в то роковое лето 1947 года к компетентному психопатологу, никакой беды бы не случилось». На это важное высказывание уже делалась выше ссылка на страницах статьи. Гумберт тоже верит в лечение методом психоанализа и это подтверждается следующими доказательствами. В психоанализе существует понятие «защитный механизм» больных, именуемый сублимацией. Посредством сублимации сексуальная энергия трансформируется в различные виды деятельности, приемлемые для индивида и общества. Разновидностью сублимации является спорт, интеллектуальный труд, творчество (З. Фрейд, упом. работа, с. 579). Опять напомним, Гумберт в течение двух лет трудился над первым томом «Сравнительной истории французской литературы», работая каждый день по пятнадцать часов, однако в Центральном парке Нью-Йорка в свободное от напряженной работы время «высматривал нимфеток». Сексуальная неудовлетворенность способствовала упадку сил. Гумберт вынужден был отправиться лечиться в психоаналитический санаторий на полтора года. Таким образом, метод сублимации, т.е. перенесения сексуального влечения на творчество ему не помог. Он с иронией называет себя «сублимированным Гумбертом» (с. 264 романа).

В психотерапии существует и другой метод лечения - «изоляция», который заключается в том, что больной отдаляется от психотравмирующей ситуации и от связанных с ней душевных переживаний (З. Фрейд, упом. работа, с. 579). Гумберт в течение двадцати месяцев находился в полярном путешествии, из своих наблюдений пришел к выводу, что среди эскимосок нет нимфеток. И этот способ «изоляции» не помог ему вытеснить из своего сознания влечений к нимфеткам. Он опять заболел и пришлось снова лечиться в психотерапевтическом санатории. Веруя в метод лечения с помощью психоанализа, Гумберт постоянно боится утратить чувство высшего наслаждения, которое он получает от любви к нимфеткам, поэтому он вводит врачей в заблуждение относительно своей болезни, иронически высмеивает их.

Есть в психоанализе и иной способ лечения: врач ставит своей целью устранение симптомов болезни с помощью гипноза - «заставить пациента перенестись в то психическое состояние, в котором в первый раз появился

симптом», т.е. восстановить в его эмоциональной памяти «травмирующую ситуацию», «воспроизвести этот патогенный момент с признаками сильного душевного волнения». В этом состоянии будет удален симптом, приведший когда-то к началу заболевания, и возвращение симптома будет уже невозможно (см. об этом З. Фрейд, упом. работа, с. 19, 58).

Образованный Гумберт, мечтавший в юношеские годы стать психиатром, знаком и с этим методом: «Иной опытный психиатр, который сейчас изучает мой труд (дневник) - и которого д-р Гумберт успел погрузить, надеюсь, в состояние кроличьего гипноза - несомненно очень хотел бы, чтобы рассказчик повез свою Лолиту на берег моря и там бы нашел по крайней мере «гратификацию» данного позыва, а именно избавление от «подсознательного» наваждения незавершенного детского романа с изначальной маленькой мисс Ли» (Аннабеллой) (с. 150 романа). Читателю, не знающему основ фрейдизма, невдомек, что это ироническое высказывание больного Гумберта относится к одному из методов лечения психоаналитическим способом с применением гипноза, и больной заранее предупреждает, что он будет «сопротивляться» этому лечению во избежание утраты нимфеточного наслаждения.

Итак, из анализа клинической картины следует, что Гумберт хочет лечиться, но усиленно сопротивляется. Поэтому он является очень трудным больным для исцеления. Такова вкратце клиническая картина болезни Гумберта с точки зрения психоанализа.

У Владимира Набокова болезнь Гумберта дана в художественных образах и в постоянно меняющихся тонах красок. Однако без знаний основ психоанализа трудно понять язык, а также идею романа, и большинство читателей увлекаются эротическими сценами, пропуская без внимания психоаналитические описания. Есть много западных литературных произведений и кинофильмов, в которых герои страдают болезненными симптомами, носящими разрушительный характер, в то время как эти симптомы болезни на самом деле устранимы психотерапевтическим способом. Любовь, например, как чувство плотское, очень сложное. Она может быть вполне органичной, нормальной, естественно, не без переживаний, заложенных в психике человека, а в некоторых случаях встречаются люди, у которых зародилась «навязчивая идея любви». Такая болезненная любовь, как правило, превращается в разрушительную силу. Это относится и к ревности. Ревность может быть естественной, ради сохранения отношений влюбленных, а может носить патологический характер и превратиться также в разрушительную силу. В нашей Большой медицинской энциклопедии я, к сожалению, не нашел «навязчивых состояний» (фобий) «любви» и «ревности». А ведь симптомы патологической любви и патологической ревности психотерапевтическим способом могут быть устранены. И людям следует знать об этом.

В статье делаются постоянные сноски с указанием страниц романа, чтобы читатель убедился, что автор романа пытался помочь «гумбертам» разобраться в своем заболевании, набраться мужества и терпения в деле

своего лечения и избавить лолит от растления и вообще предостеречь некоторых людей от трагедий, следствием которых являются в данном случае сексуальные недуги.

Я разговаривал о романе со многими людьми, среди которых были инженеры, историки, юристы, литераторы, артисты, даже с одним известным театральным режиссером и педагогом театрального института, но все они считали, что «Лолита» - прекрасный роман о любви двенадцатилетней девочки (нимфетки) к взрослому тридцатисемилетнему мужчине. При этом исходили из пушкинского принципа - «любви все возрасты покорны». К сожалению, подобные оценки романа происходят от нашего незнания хотя бы элементарных основ психоанализа. В советской литературе, начиная с 1936 года, когда поделили науку, культуру и литературу на советскую и буржуазную, в положительном плане запрещено было ссылаться на работы Зигмунда Фрейда в области психоанализа, разрешались мнения только в виде критики его учения. При критике фрейдизма ученые даже не ссылались часто на его конкретные работы с указанием страниц и т.д., искажали его научные взгляды на психиатрию. Я помню, в учебнике по Теории государства и права был отмечен жирным шрифтом подзаголовок к одной из глав: «Фрейдистские концепции права», хотя Зигмунд Фрейд никогда о праве не писал, о чем я узнал позднее из его работ. Вот тогда-то я впервые из любопытства отправился в Публичную библиотеку на Фонтанке, где ознакомившись с каталогом, стал читать в микрофильмах работы Зигмунда Фрейда (микрофильм представляет собой отснятую фотопленку произведения). Студентам медицинских институтов, а также студентам юридического, философского факультетов университета достаточно было предъявить студенческий билет. Другие студенты были лишены такой возможности пользоваться работами Зигмунда Фрейда. Запрет на пользование работами Зигмунда Фрейда привел к тому, что несколько поколений наших граждан не были знакомы с психоанализом, как методом исследования психических процессов и методом лечения неврозов, а также с психоанализом, как философским направлением.

В предисловии к роману откровенно сказано: «Как описание клинического случая, «Лолите», несомненно, суждено стать одним из классических произведений психиатрической литературы, и можно поручиться, что через десять лет термин «нимфетки» будет в словарях и газетах».

По языку писателя видно, а язык человека всегда индивидуален, что предисловие написано не доктором философии Джоном Рэйем, а самим автором романа Владимиром Набоковым. В доказательство этого сам Владимир Набоков «О книге, озаглавленной «Лолита» (Послесловие к американскому изданию 1958 года), писал: «После моего выступления в роли приятного во всех отношениях Джона Рэя - того персонажа в «Лолите», который пишет к ней «предисловие» - любой предложенный от моего имени комментарий, может показаться читателю - может даже показаться и мне самому - подражанием Владимиру Набокову, разбирающему свою книгу» (с.

289 романа). Роман создан с просветительской целью, он стал прекрасной художественной рекламой в области психотерапии.

Теперь кажется все, или почти все, сказано о болезни Гумберта. А дальше нам вместе с читателем необходимо проследить за разрушительными силами этой болезни.

ЧАСТЬ II

Гумберт, поселившись в доме госпожи Гейз, ведет дневник своих наблюдений за Лолитой. Тайно изучает кожу ее обнаженных частей тела, ее походку, характерную для двенадцатилетних девочек. Он понимает, что писать дневник - это безумие, но «пронзительное удовольствие», считает Гумберт, одерживает верх, и он ежедневно ведет записи своих наблюдений за Лолитой. Это еще больше разжигало его страсть. Гумберт говорит, что его «мутило от вожделений». «Боюсь, опять заболею нервным расстройством, если останусь жить в этом доме, под постоянным напором невыносимого соблазна"» (с. 34 романа). Его тревожат сны: «Иногда я во сне покушаюсь на убийство» (с. 37 романа). Сон Гумберта не случаен. Он хочет устранить мать Лолиты (психотерапевты считают, что сновидение является продуктом психической деятельности самого человека, видящего сон). Когда Лолита уехала на летние каникулы, Гумберт для удовлетворения своих сексуальных влечений ищет в шкафу Лолиты ее нижнее белье. «Особенно запомнилась, - пишет он в дневнике, - одна розовая ткань, потертая, дырявая, слегка пахнувшая чем-то едким вдоль шва. В нее-то я запеленал огромное, напряженное сердце Гумберта» (с. 55 романа). В одном месте дневника Гумберт пишет, что он «выспался с носочком Лолиты». В психиатрии это называется фетишизмом.

Гумберт решил жениться на матери Лолиты: «Мне бы удалось всласть прижаться к ней (Лолите) раза три в день - каждый день. Испарились бы все мои заботы. Я стал бы здоровым человеком» (с. 59 романа). Он мысленно видел себя дающим сильное снотворное средство и матери и дочери одновременно, для того, чтобы ласкать вторую всю ночь «Так Гумберт Выворотень грезил и волхвовал», - говорит о себе автор дневника, и продолжал развивать свои идеи овладения Лолитой: «Заставлю большую Гейзиху позволить мне общаться с маленькой, пригрозив бедной обожающей меня даме, что брошу ее коли она запретит мне играть с моей законной падчерицей» (с. 60 романа). Автор произведения не только с иронией, но и с чувством неприязни относится к своему герою.

Гумберт боялся конфуза от недостатка чувств к Шарлотте Гейз. «Снова и снова изворотливый Гумберт вызывал подобие Шарлотты, каким оно виделось в замочную скважину мужского воображения. Тело у нее было холеное и стройное, с этим никто не спорил, и пожалуй я мог подпереться мыслью, что она как бы старшая сестра Лолиты - если только мне не представлялись чересчур реально ее тяжелые бедра, округлые колени, роскошная грудь, грубоватая розовая кожа шеи («грубоватая» по сравнению

с шелком и медом) и все остальные черты того плачевного и скучного, именуемого: «красивая женщина» (с. 61 романа). Мы видим, взгляд на женскую красоту Гумберта деформирован по причине нимфеточной болезни. Красивая женщина для него - «плачевное и скучное понятие». Идеалом красоты для него является «нимфетка». Развивая навязчивую идею овладения Лолитой, Гумберт продолжал: «Мы выпивали что-нибудь - виски или джину, и это помогало мне воображать дочку, пока я ласкал мать» (с. 64 романа). Сексуальная неудовлетворенность приводила к углублению его невротического заболевания. После такой ночи «любви», за утренним кофе «лицо Гумберта подергивалось от невралгии» (с. 65 романа).

Мать Лолиты мечтала «после летнего лагеря отправить дочь в хороший пансионат со строгой дисциплиной и солидной программой религиозного образования. А затем - Бердслей Колледж» (с. 71 романа). Мы видим, что Лолиту ждало довольно хорошее будущее, если бы не сексуальный маньяк Гумберт, растливший, оставивший ее полной сиротой, без дома и без средств существования. Брак семнадцатилетней Лолиты с электриком Диком вряд ли для нее, в прошлом из средне-обеспеченной американской семьи, мог быть счастливым.

Уже чуть ли не с первых дней появления Гумберта в доме Шарлотты Гейз Гумберт думает о ее физическом устранении. Оставшись наедине, он погружается в грустно-садистские мысли: «Будь Шарлотта Валерией (первая жена Гумберта), я бы знал как в данном случае действовать - да, «действовать» как раз подходящее слово: в доброе старое время мне достаточно было начать выворачивать толстой Валерии хрупкую кисть (ту, которую она повредила при падении с велосипеда) для того, чтобы она мгновенно изменила свое мнение, но в отношении Шарлотты все это было немыслимо - хладнокровная американская Шарлотта наводила на меня страх» (с. 71 романа).

Во время купания в озере в сознании Гумберта рождается идея убийства своей жены Шарлотты. «Я знал, что мне только нужно слегка отстать, набрать побольше воздуха в легкие, затем схватить ее за щиколотку и стремглав нырнуть под воду с пленным трупом». Однако «законопослушный» Гумберт отказывается от преступного намерения. «Пройди я все-таки через это испытание, ее призрак преследовал бы меня всю жизнь» (см. об этом с. 72-75 романа). Но читатель видит из дальнейшего содержания романа, Шарлотта все же гибнет по вине Гумберта.

Идея овладеть Лолитой стала для Гумберта навязчивой. У него уже не было других помыслов и занятий, он перестал работать. Жизнь Шарлотты и ее дочери Лолиты, как и их здоровье, были уже в опасности.

Ожидая Лолиту из летнего лагеря, Гумберт стал испытывать на своей жене снотворные таблетки. «Мне нужна уверенность, что когда моя прелестная девочка вернется, у меня будет возможность в ту же ночь, и потом ночь за ночью, покуда не отнимет ее у меня «Св. Алгебра» (так иронически назвал Гумберт пансионат, куда должна была отправиться учиться Лолита) усыплять два живых существа так основательно, чтобы

никакой звук и никакое прикосновение не могли перебить их сон. В течение июля я производил опыты с разными снотворными средствами, испытывая их на Шарлотте, большой любительнице пилюль. Последняя доза, которую я ей дал (она думала, что это слабый препарат брома для умирения нервов) свалила ее на целых четыре часа. Я запускал радио во всю его силу. Направлял ей в лицо ярчайший луч фаллической формы фонарика. Толкал, тер, щипал, тыкал - и ничто не нарушало ритма ее спокойного и мощного дыхания. Однако от такой простой вещи, как поцелуй в ключицу, она проснулась тотчас, свежая и хваткая, как осьминог (я еле спасся). Значит не годится, подумал я; следует достать нечто еще более надежное» (с. 82 романа).

Обманув доктора, Гумберт получил новый медицинский препарат, «предназначавшийся не для неврастеников, которых можно успокоить и глотком воды, если взяться умеючи, а только для великих бессонных художников, которым необходимо умереть на несколько часов, чтобы жить в веках. Я люблю дурачить докторов» (с. 82 романа).

Сколько здесь юмора у автора романа даже в момент окончательной трагической развязки, которая вот-вот наступит для Шарлотты, а затем и для ее дочери. Набоков дает описание событий в веселом тоне, чтобы процесс познания сексуального недуга не был бы утомительно скучным для читателя, не превратился бы «в снотворное», как некогда многие наши неврастеники, страдающие бессонницей, читали на ночь «Историю КПСС» или «Капитал» К. Маркса. Некоторым, чтобы заснуть, хватало одной страницы. Однако мало кто предполагал, какой вред здоровью и обществу нанесут марксовы «пилюли». Но не стоит отвлекаться от анализа этого необычного по своей природе и идейному содержанию литературного произведения.

Болезнь Гумберта не безобидна. Агрессия и помыслы к растлению направлены только на малолетних. В скобках замечу, что наш Уголовный кодекс к малолетним относит всех до четырнадцатилетнего возраста. Согласно части третьей пункта «в» статьи 131 Уголовного Кодекса Российской Федерации изнасилование потерпевшей заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста, - наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Если виновный привел женщину любого возраста в беспомощное состояние (подсыпал большую дозу снотворного или наркотика в еду или вино для достижения своей цели, то такие действия квалифицируются как изнасилование. К беспомощному состоянию суд может отнести и малолетний возраст. Такой же подход к оценке и наказанию по делам сексуального характера и в других цивилизованных странах.

С пилюлями сильного снотворного, в прекрасном расположении духа Гумберт отправился домой. Дома застал жену Шарлотту с искаженным от злобы лицом. Оказалось, она прочла его дневник. Шарлотта лихорадочно писала письма. Гумберт понимал, что содержанием писем являлось то открытие, которое сделала для себя его жена. Она вышла из дома. В спальне, из-под подушки Гумберт извлек спрятанный женой дневник. В это время

зазвонил телефон. Гумберту сообщили, что его жена попала под автомобиль. Он выбежал из дома. На месте, где произошла трагическая катастрофа, которая так или иначе должна была произойти, лежал искалеченный труп Шарлотты, которую переехал, а затем протащил несколько футов автомобиль, когда она бежала через дорогу, чтобы опустить письма в почтовый ящик, находившийся на углу улицы. Эти письма подняла и передала Гумберту девочка. Сразу в своем кармане он превратил их в клочья.

Гумберт уговорил друзей Шарлотты не извещать Лолиту, находившуюся в летнем лагере, о гибели ее матери, что после похорон он как отец сам обо всем ей расскажет и увезет в какое-нибудь веселое путешествие.

После этого трагического события Гумберт радостно рассуждал: «У меня было всего лишь одно на уме и в крови, а именно сознание, что всего через несколько часов тепленькая, русая, и вся, вся моя, Лолита в моих объятиях будет проливать слезы, а я стану их осушать поцелуями скорее, чем ее глаза будут ими наполняться» (с. 86 романа).

Гумберт признает, что он «смутно различал собственный гнусный вклад в гибель Шарлотты». А дальше, малолетняя Лолита осталась без защиты родителей, сиротой. Растворитель с болезненным сексуальным воображением, с использованием сильнодействующего снотворного соблазнил двенадцатилетнюю девочку. Правда, он в дневнике пишет, что она уже не была девственницей, и даже сама соблазнила его. Но не следует забывать, что дневник - это проект защитительной речи Гумберта в суде присяжных. Как и всякий такого рода преступник, Гумберт пытается растворить свою вину в виновном поведении самой жертвы преступления. И как следствие этого Гумберт говорит: «Наконец, сексуалист во мне (огромное и безумное чудовище) ничего бы не имел против наличия некоторой порочности в своей жертве» (с.111 романа). Мы не знаем показаний Лолиты о ее соращении отчимом. Прощай мечты покойной мамы о прекрасной школе-интернате, колледже и т.д. Она оказалась в цепких лапах похотливого Гумберта, а затем - сексуального маньяка драматурга Куильти.

На страницах романа вы, читатель, не найдете любви Лолиты к отчиму Гумберту. Когда Гумберт, наконец, отыскал сбежавшую от него Лолиту, она уже замужняя, беременная, призналась ему, что никогда его не любила, поэтому убежала от него с таким же маньяком - любителем нимфеток.

Гумберт понимает преступность своего замысла, но остановиться уже не в силах. Он мысленно рассуждает: «... Через несколько минут - скажем двадцать, скажем, полчаса, я отопру дверь номера 342 и найду мою нимфетку, мою красу и невесту, в темнице хрустального сна. Присяжные! Если бы мой восторг мог звучать, он бы наполнил эту буржуазную гостиницу оглушительным ревом. И единственное, о чем жалею сегодня, это что я не оставил у швейцара ключ 342-ой и не покинул в ту же ночь город, страну, материк, полушарие и весь земной шар... Ведь все-таки Лолите было только двенадцать лет, и какие бы я поправки ни делал на среду и эпоху (даже принимая во внимание разнузданность американских детей школьного возраста), мне казалось, что развратные игры между этими резвыми

подростками происходят все-таки позже, да и в другой обстановке» (с. 110 романа). Однако страх перед наказанием не останавливает Гумберта, сексуальную страсть разум уже не в силах перебороть. «Она моя, моя, ключ в кулаке, кулак в кармане, она моя! Путем заклинаний и вычислений, которым я посвятил столько бессонниц, я постепенно убрал всю лишнюю муть и, накладывая слой за слоем прозрачные краски, довел их до законченной картины. На этой картине она являлась мне обнаженной - ничего на ней не было, кроме одного носочка, да браслета с брелоками; «она лежала, раскинувшись там, где ее свалило мое волшебное снадобье (снотворное)» (с. 111 романа).

После совершения полового акта с Лолитой Гумберт вспоминает о своем состоянии: «Было уже около десяти утра. Угомонилась страсть, и ужасное сознание беды опустилось на меня... будничной реальностью тусклого, невралгического дня, от которого ныло в висках» (с. 123 романа)... «Там, в холле, сидела она, глубоко ушедшая в кроваво-красное кожаное кресло» - продолжал он свои мрачные мысли кающегося преступника. «Оно было очень своеобразное, это ощущение: томительная, мерзкая стесненность - словно я сидел рядом с маленькой тенью кого-то, убитого мной» (с. 125 романа). После совершения преступления Гумберта все время что-то тревожит и беспокоит: шум дверцы лифта, работа клозета в соседнем номере, шум автомашины. Даже природу и города видит уродливыми: «За окном была сырая черная ночь кислой ново-английской весны» (с. 187 романа); «мы покинем этот пересохший, воспаленный, свербящий город» (с. 224 романа). Гумберт всех окружающих людей ненавидит. Как преступник, он предполагает, что каждый может вдруг узнать тайну его отношений с малолетней Лолитой. Язык ученого Гумберта со временем становится вульгарным, в лексиконе появляются слова, характерные для людей преступного мира. Идет активный процесс разложения его личности: «Моим проводником в госпиталь была маленькая старушка, вроде портативной ведьмы», «Неулыбающейся блондинке-секретарше, паршивой суке, я сказал, что моей дочери «в общем, шестнадцать», «В какой-то момент я здорово нагрубил очень молоденькой и очень наглой сестре с гипертрофией зада и агатовыми глазами», «Тут опять вбежала обычным своим аллюром спелая молодая шлюха, воняя мочой и чесноком» - характеризует он медсестру, «Чета идиотских зеленых попугайчиков, занимавшая клетку в приемной» (с. 221, 224 романа). В своем дневнике, готовясь к речи, Гумберт писал:

«Девственно-холодные госпожи присяжные! ... Это она меня совратила» (с. 118 романа). Владимир Набоков дает читателю только дневник, без ремарок, но из этого дневника мы видим оценку потерпевшей Лолиты тех действий, которые совершил Гумберт. Лолита называет Гумберта «кретином», «гадиной». «Я была свеженькой маргариткой, и смотри, что ты сделал со мной. Я, собственно, должна была бы вызвать полицию и сказать им, что ты меня изнасиловал. Ах ты, грязный, грязный старик!» ... «Она стала жаловаться, втягивая с шипением воздух, что у нее «там внутри все болит», что она не может сидеть, что я разворотил в ней что-то» (с. 126

романа). Стало быть, имело место изнасилование.

Во второй части романа, состоящей в основном из путешествий по США, автор повествует о том, как Гумберт развращал Лолиту и физически и нравственно. Чтобы Лолита была податлива к любви, Гумберт делал ей маленькие подарки, потом стал давать деньги. Затем пошел еще дальше: стал истолковывать по-своему книжки о девочках, о воспитании. Он ей приводил цитаты из подобранной для этой цели книжки: «Нормальная девочка обычно прилагает все усилия к тому, чтобы понравиться отцу. Она в нем чувствует предтечу желанного, неуловимого мужчины. Мудрая мать (а твоя бедная мать стала бы мудрой, если бы осталась в живых) поощряет общение между отцом и дочерью, ибо понимает, что девочка выводит свою мечту об уходе за мужем из общения с отцом... Среди сицилийцев половые сношения между отцом и дочерью принимаются, как нечто естественное, и на девочку, участвующую в этих сношениях, не глядят с порицанием социальный строй, к которому она принадлежит» (с. 133 романа). «И наконец, - продолжал Гумберт, - давай посмотрим, что получится, если ты, малолеточка, обвиненная в соведении взрослого под кровом добропорядочной гостиницы, обратилась бы в полицию с жалобой на то, что я тебя умыкнул и изнасиловал. Предположим, что тебе поверят. Малолетняя, позволившая совершеннолетнему познать ее телесно, подвергает свою жертву обвинению в «формальном изнасиловании» или в «содомском грехе второй степени», в зависимости от метода; и максимальная за это кара - десять лет заключения... Но что тогда происходит с тобой, моя сиротка?.. Ты попадаешь под опеку Департамента Общественного Призрения... Пока я буду томиться за решеткой, тебе, счастливому ребенку, предложен будет выбор между несколькими обиталищами, в общем довольно между собой схожими: дисциплинарную школу, исправительное заведение, приют для беспризорных подростков, или одно из тех превосходных убежищ для несовершеннолетних правонарушителей, где девочки вяжут всякие вещи и распевают гимны, и получают олады на прогорклом сале по воскресеньям»... «Не находишь ли, что при данных обстоятельствах, Долорес Гейз должна оставаться верной своему старому папану? ... Мне удалось установить, как основу то, что и тайну и вину мы должны с ней делить» (с. 134 романа). Продолжая свои рассуждения, Гумберт говорит:

«Пустив в ход географию Соединенных Штатов, я часами старался создать в угоду ей впечатление, что мы живем «полной жизнью», что катимся по направлению к некоему необыкновенному удовольствию» (с. 135 романа). Так они путешествовали целый год. Дальше описывается неуклюжесть и абсурдность путешествия тридцатисемилетнего Гумберта с двенадцатилетней любовницей.

В дневнике Гумберт хвастливо-цинично признается: «Благодаря, может быть, ежедневной любовной зарядке, она излучала, несмотря на очень детскую наружность, неизъяснимо томное свечение, приводившее гаражистов, отдельных рассыльных, туристов, хамов в роскошных машинах

в состояние припадочной похотливости» (с. 142 романа), т.е. Лолита стала двенадцатилетней женщиной.

Ей хотелось встречаться со сверстниками, но ревнивый Гумберт не отпускал ее ни на шаг. Ему доставляло огромное удовольствие останавливаться у школ, наблюдать как девочки выходят из школы. Она осыпала Гумберта грубой бранью за требование ласкать его, «пока синеглазые брюнеточки в синих трусиках, рыженькие в зеленых курточках без рукавов, и мальчишеского вида дымчатые блондиночки в полинявших бумажных штанах проходили мимо в сиянии солнца» (с. 144 романа). Гумберт не давал утром кофе в постель Лолите, пока та не исполняла его утренние «обязанности» (с. 148 романа). Он становится все циничнее и раздражительнее. Гумберт делает недвусмысленный намек, что был по отношению к Лолите дрессировщиком «растерянно-скорчившегося животного». «Какие черные звезды разрываются в сердце у дрессировщика», когда он молодого зверя обязывает выполнить свои приказания (с. 152 романа). Гумберт уже не может сдержать потока своего цинизма: «Мне удалось заставить ее оказать мне столько сладких услуг - их перечень привел бы в величайшее изумление педагога-теоретика» (с. 156 романа). Он признается, что по истечении года с ним жизни каждую ночь Лолита всхлипывала, когда полагала, что он спит (с. 158 романа). Когда Гумберт стал испытывать денежные затруднения, он снял небольшую квартиру, устроил Лолиту в гимназию. Гумберт сразу предугадал удовольствие, которое получит, рассматривая с постели в своем кабинете при помощи мощного бинокля статистически неизбежный процент нимфеток среди девочек, играющих вокруг Долли (Лолиты) во время большой перемены (с. 161 романа).

Он выплачивал недельное жалование Лолите, при условии, что она будет исполнять трижды в сутки основные свои обязанности (с. 165 романа). «Я считал себя вправе нежно потребовать от нее добавочного поцелуя или даже целого ассортимента сверхурочных ласк, когда знал, что она особенно облюбовала то или иное из удовольствий, свойственных ее возрасту. С ней бывало, однако, не легко. Уж больно апатично зарабатывала она свои три копейки (а потом три пятака) в день, а в иных случаях умела жестоко торговаться, когда было в ее власти отказать мне в некоторых особого рода разрушающих жизнь, странных, медлительных, райских отравках, без которых я не мог прожить больше нескольких дней сряду и которые, ввиду коренной сущности несказанной истомы, я не мог добыть силой. Хорошо учитывая магию и могущество своего мягкого рта, она ухитрилась - за один учебный год! Увеличить премию за эту определенную услугу до трех и даже четырех долларов!» (с. 165-166 романа). Из этого циничного откровения можно легко прийти к выводу, что действия сексуального характера в отношении малолетней Лолиты совершались во всех угодных изощренному Гумберту формах. Он называл Лолиту «избалованной девочкой-рабыней» (с. 170 романа). Деньги, заработанные ею за услуги сексуального характера, Гумберт затем находил у Лолиты и забирал себе, после чего она обвиняла его

в воровстве. «Больше всего я боялся не того, что она меня разорит, а того, что она наберет достаточно денег, чтобы убежать», - говорит Гумберт (с. 166 романа). Даже во время болезни Лолиты садист Гумберт не мог сдерживать своих сексуальных влечений к ней: «Сначала у нее была высокая температура, и я не мог отказаться от зноя неожиданных наслаждений, но по правде сказать, очень вялая девочка постанывала, кашляла и тряслась от озноба в моих настойчивых объятиях» (с. 180 романа). Так же и в другом случае ее болезни. Гумберт решил, что Лолита притворяется, чтобы избежать его ласк. У нее была температура 40,2 градуса. «Я знал, что у истеричных нимфеток температура поднимается до фантастических градусов, - даже выше той точки, при которой обыкновенные люди умирают» (с. 220 романа). Ревность Гумберта к школьным приятелям Лолиты привела к тому, что она была вынуждена оставить школу и опять отправиться в путешествие с Гумбертом. Из чувства ревности он даже запрещал ей посещение публичных туалетов.

Лолита, воспользовавшись своей болезнью, сбежала из госпиталя, но оказалась в цепких лапах развратника драматурга Куильти. В госпитале Гумберту сказали, что ее увез на черном Кадиллаке ее дядя. Гумберта это страшно потрясло. «Одна простая мысль стояла как бы нагишом передо мной: главное - остаться на воле. Соверши я любой опрометчивый шаг, - и мне пришлось бы объяснять все подробности своей преступной жизни. Поэтому я притворился одуревшим от запоя», - объяснял Гумберт свое состояние (с. 227 романа).

«Я был бы плутом, кабы сказал, что потрясение, которое я испытал, потеряв Лолиту, навсегда меня излечило от страсти к малолетним девочкам. Лолиту я теперь полюбил другой любовью, это правда, - но проклятая природа моя от этого не может измениться. На площадках для игр, на морских и озерных побережьях, мой угрюмый, воровской взгляд искал поневоле, не мелькнут ли голые ноги нимфетки, или другие заветные приметы лолитиных прислужниц и наперсниц с букетами роз», - откровенно признавался Гумберт в невозможности и нежелании изменить в корне свои эротические влечения (с. 237-238 романа). Еще до бегства от него Лолиты, Гумберт в рассуждениях иногда «переходил в течение дня от одного полюса сумасшествия к другому - от мысли, что Лолите скоро исполнится четырнадцать, и ему придется тем или иным способом отделаться от трудного подростка, чье волшебное нимфетство к тому времени испарится, - к мысли, что при некотором прилежании и везении, может быть удастся в недалеком будущем заставить ее произвести изящнейшую нимфетку с моей кровью в жилах, Лолиту Вторую», - и стал считать, сколько ему будет лет к тому времени, когда Лолите Второй будет девять (с. 156 романа).

Мысленно обращаясь к присяжным, Гумберт, не без некоторой иронии и с присущим ему чувством цинизма, как бы произносит свою защитительную речь: «Господа присяжные, милостивые государи и столь же милостивые государыни! Большинство обвиняемых в проступках против нравственности (он не называет растление малолетних преступлением),

которые тоскливо жаждут хоть каких-нибудь трепетных, сладко стонущих, физических, но не непременно соитием ограниченных отношений с девочкой-подростком - это все безвредные, никчемные, пассивные, робкие чужаки, лишь одного просящие у общества - а именно, чтобы оно им позволило следовать совершенно в общем невинным, аберративным, как говорится, склонностям и предаваться частным образом маленьким, приятно жгучим и неприятно влажным актам полового извращения без того, чтобы полиция или соседи грубо набрасывались на них. Мы не половые изверги! Мы не насилуем, как это делают brave солдаты. Мы несчастные, смиренные, хорошо воспитанные люди с собачьими глазами, которые достаточно приспособились, чтобы сдерживать свои порывы в присутствии взрослых, но готовы отдать много, много лет жизни за одну возможность прикоснуться к нимфетке. Подчеркиваю - мы ни в каком смысле не человекоубийцы. Поэты не убивают. (Он вспомнил во время монолога вторую свою жертву - жену Шарлотту, погибшую по его вине). О, моя бедная Шарлотта, не смотри на меня с ненавистью из твоего вечного рая посреди вечной алхимической смеси асфальта, резины, металла и камня» (с. 76 романа).

Гумберт говорит, что боялся пустоты, которая образовалась в результате бегства от него Лолиты. Одиночество его разжигало, полагал что внезапное безумие могло «поддаться случайному соблазну при встрече в каком-нибудь проулке с возвращающейся домой школьницей" »(с. 238 романа), т.е. Гумберт понимал, что он в его состоянии может стать агрессивным насильником в отношении малолетних девочек.

Сублимированный Гумберт, как он назвал себя на страницах дневника, в качестве «эрзаца» нимфетки нашел Риту, которая была вдвое старше Лолиты и на десять лет моложе Гумберта. Она весила всего сто пять фунтов. «Чувствительность мою она только очень слегка бередила, но я все-таки решил сделать пробу... Такая она была добренькая, эта Рита, такая компанейская, что из чистого сострадания могла бы отдаться любому патетическому олицетворению природы - старому сломанному дереву или овдовевшему дикообразу. Когда мы познакомились, с ней недавно развелся третий ее муж..., а еще недавнее ее покинул седьмой по счету официальный любовник... Ее брат, политикан с лицом как вымя, носивший подтяжки и крашенный от руки галстук, был мэром и душой города Грейнбол» (с. 238-239 романа). Гумберт считал, что по умственным достоинствам Шарлотта по сравнению с ней была Гегель. Он объяснил Рите, что хочет отыскать сбежавшую возлюбленную и угробить ее кота. Гумберт разъезжал с Ритой в поисках Лолиты в течение двух с лишним лет. Рита в некоторых чертах напоминала Гумберту нимфетку. «До странности детская вогнутость ее спины, рисовая кожа, медленные, томные, голубиные поцелуи, - все это оберегало меня от беды... от смиренной рубашки» (с. 239 романа). Через некоторое время после их знакомства Рита угодила в тюрьму за кражу, но Гумберту удалось ее выдворить оттуда.

Процесс не только физического, но и нравственного разложения Гумберта под влиянием нимфеточного заболевания продолжается. Став сам

преступником, он тянется к тем, кто также потенциально склонен к совершению преступлений.

Бывают минуты, когда Гумберт раскаивается в своих грехах. Он вспомнил, что года два назад обратился со своими пороками к умному духовнику. «Увы, мне не удалось, - признается Гумберт, - вознестись над тем простым человеческим фактом, что какое бы духовное утешение я ни снискал, какая бы литофаническая вечность ни была мне уготована, ничто не могло бы заставить мою Лолиту забыть все то дикое, грязное, к чему мое вожделение принудило ее..., что поведение маньяка, лишившего детства северо-американскую малолетнюю девочку, Долорес Гейз, не имеет ни цены, ни веса в разрезе вечности» (с. 262-263 романа)... «Я часто замечал, что живя, как мы с ней жили, в обособленном мире зла, мы испытывали странное стеснение, когда я пытался заговорить с ней о чем-нибудь отвлеченном (о чем могли бы говорить она и старший друг, она и родитель, она и нормальный возлюбленный, я и Аннабель, Лолита и сублимированный, вылизанный, анализированный, обожествленный Гарольд Гейз), об искусстве, о поэзии, о точечках на форели Гопкинса или бритой голове Бодлера, о боге и Шекспире, о любом настоящем предмете... «Я был пятиногим чудовищем» (с. 264 романа). «Моя шаблонная Лолита за время нашего с ней неслыханного, безнравственного сожителства постепенно пришла к тому, что даже самая несчастная семейная жизнь предпочтительна пародии кровосмешительства - а лучше этого в конечном счете я ничего и не мог дать моей бездомной девочке» (с. 266-267 романа). Он был, как «корка засохшей грязи, приставшей к ее детству» (с. 252 романа).

Опять нам автор романа напоминает, что ни обращение к религии, ни собственное нравственное осуждение своих вожделений к нимфеткам, ни попытка перенесения болезненных сексуальных влечений на последнюю женщину Гумберта Риту, являвшуюся для него «эрзацем» нимфетки, ни страх наказания за преступление - ничто не может остановить Гумберта от тягостно-приятных, губительных влечений к малолетним девочкам.

Гумберт неожиданно получил письмо от Лолиты. В письме она сообщала, что вышла замуж, ждет ребенка, что она сходит с ума оттого, что не на что разделаться с долгами. Мужа зовут Дик, он механик, ему обещана служба на Аляске, но домашний адрес свой она не дала, все еще боялась безумия Гумберта, просила продать ее старые вещи и дать ей хотя бы немного денег.

Гумберт навсегда расстался с Ритой и опять ринулся в путь в поисках Лолиты. Ему удалось, наконец, ее найти. Около трех лет прошло с тех пор, как она сбежала от него.

«Выросла на два дюйма. Очки в розовой оправе. По-новому зачесанные волосы, новые уши... Она была откровенно и неимоверно брюхата. Лицо ее как будто уменьшилось, побледнели веснушки, впали щеки; обнаженные руки и голени утратили весь свой загар, так что стали заметны на них волоски... Она была похожа на рыжеватую Венеру Боттичелли - тот же мягкий нос, та же дымчатая прелесть». Гумберт готов был пристрелить ее

мужа Дика. Она пояснила, что ее муж ничего не знает об их истории, он думал, что она дочь Гумберта (с. 249-252 романа).

О своем любовнике, с которым сбежала, она сказала, что тот был весельчак и что он катался со смеху, когда она ему призналась в ее отношениях с Гумбертом. Она оказалась на его шикарном ранчо. Любовник драматург обещал повезти ее в сентябре в Голливуд - посмотреть, годится ли она для эпизодической роли в фильме, основанном на его пьесе. «Там, в ранчо, жизнь состояла в основном из пьянства и наркотиков. Он был совершенный монстр в половом отношении. У него там были девочки и мальчики, несколько взрослых мужчин и требовалось, чтобы они бог знает что проделывали бы вместе в голом виде во время киносъемки. Она отказалась и ее прогнали» (с. 256 романа). Потом она работала в маленьких пришоссейных ресторанах, встретила Дика (с. 258 романа). Лолита казалась Гумберту «безнадёжно увядшей в семнадцать лет» (с. 257 романа). Он передал ей конверт, в котором было четыреста долларов и чек на три тысячи шестьсот долларов, пояснил, что это чистый доход от сдачи материнского дома, и что поверенный пришлет ей полный отчет о финансовом положении. Лолита подумала, что как и раньше за деньги она должна будет «переспать с ним в гостинице» (с. 258 романа). Расставшись навсегда с третьей своей жертвой - Лолитой, Гумберт отправился к замку драматурга Куильти, чтобы свести счета за ее похищение.

Раскаявшийся Гумберт перевел все свое имущество на имя Лолиты. Он понимал, что приходит конец его жизни - сумбурно-развратной и болезненной. Так автор романа Владимир Набоков решил разделаться с двумя растлителями малолетних.

Наконец, Гумберт добрался до этого «замка ужаса» с огромной башней. Он вынул заряженный пистолет. «Сосредоточьтесь, - сказал Гумберт - на мысли о Долли Гейз, которую вы похитили».

«Неправда!» - крикнул Куильти, - вы чушь порете. Я спас ее от извращенного негодяя... Я не отвечаю за чужие растления. Чушь какая! Эта увеселительная поездка была, признаюсь, глупой шуткой, но вы ведь получили девчонку обратно?.. А, кроме того, я ведь устроил ей великолепные каникулы. Она познакомилась в Техасе с замечательными людьми...» (с. 176 романа).

Клэр Куильти был убит. Гумберт говорит о своем состоянии после совершенного преступления: «Никакого облегчения я не испытывал, наоборот, меня тяготило еще более томительное бремя, чем то, от которого я надеялся избавиться...» «Вот это конец хитроумного спектакля, поставленного для меня Клэром Куильти», - подумал он (с. 282-283 романа).

Да, конец «хитроумного спектакля», в котором автор Владимир Набоков сыграл роль Гумберта; сыграл по канонам эпического театра - театра представления (или театра Бертольта Брехта), не сливаясь полностью с образом, критически, с чувством юмора, как бы наблюдая за Гумбертом со стороны во время своей игры. Для правдивости повествования Набоков использовал автобиографический литературный прием, позволивший слиться

образу Гумберта с автором романа. Поэтому некоторые читатели, находясь под влиянием магического литературного приема, считают, что Гумберт и Набоков - одно и то же лицо. Но исполнитель роли Артуро Уи или Ричарда III - не есть сам Уи или Ричард III. Набоков, сыгравший роль Гумберта, не есть в жизни сам Гумберт.

Драматург Бертольт Брехт часто использовал в своих пьесах «сонги» (хоры и сольные песни). Сонги порою комментируют события, происходящие на сцене, способствуют критической оценке их зрителем. Набоков в сцене убийства драматурга Куильти ввел, в стихотворной форме своеобразный «сонг». В этом «сонге» - «приговор Куильти», - говорит Гумберт, но как показывает содержание стихов, - приговор и самому Гумберту:

*«За то, что ты взял грешника врасплох...,
Когда нагим Адамом я стоял
Перед законом федеральным
И всеми жалящими звездами его -
За то, что ты воспользовался этим
Грехом моим, когда
Беспомощно линиял я, влажный, нежный,
Надеясь на благую перемену,
Воображая брак в гористом штате,
И целый выводок Полит...*

*За то, что ты воспользовался этой,
Основою невинности моей,
За то, что ты обманом отнял,
Возможность искупленья у меня;
За то, что взял ее
В том возрасте, когда мальчишки
Играют пушечкой своей...
За то, что ты украл
У покровителя ее...,
Наскучившую куклу взял,
И на кусочки растащив ее,
Прочь бросил голову. За это
За все, что сделал ты,
За все, чего не сделал я,
- Ты должен умереть!» (с. 278-279 романа).*

Эта стихотворная форма, напоминающая «сонг», не является подражанием Бертольту Брехту, а служит для читателя как бы подсказкой к разгадке «хитроумного спектакля», - что он сыгран в романе по правилам эпического театра.

В послесловии к «Лолите» Владимир Набоков писал: «Роман состоит из чередования эротических сцен. Промежуточные же места должны

представлять собой лишь смысловые швы, логические мостики простейшей конструкции, краткие параграфы, посвященные изложению и разъяснению, которые читатель вероятно пропустит». И дальше он продолжал: «Найдутся, я знаю, светлые личности, которые признают «Лолиту» книгой бессмысленной, потому что она непоучительна.» (с. 292-293 в послесловии к роману).

Потому и появилось желание написать эту статью в защиту Владимира Набокова, что многие читатели и критики пропустили без внимания «смысловые швы» романа и считают книгу не поучительной, а автора - человеком «с сексуальным изъязнением». Но вернемся к роману.

После четвертой жертвы - убийства драматурга Куильти Владимир Набоков, сняв с себя изрядно надоевшую ему маску Гумберта, обращается уже не к суду присяжных, а к читателю: «Было воздушное трепетание сборных звуков, не умолкавших ни на минуту при восхождении своем к гранитной полке, на которой я стоял, вытирая мерзостный рот. И вдруг я понял, что все эти звуки принадлежат к одному роду, и что никаких других звуков, кроме них, не поднимается с улиц прозрачного городка. Читатель! Мелодия, которую я слышал, составлялась из звуков играющих детей, только из них, и столь хрустелен был воздух, что в мреющем слиянии голосов, и величественных и миниатюрных, отрешенных и вместе с тем волшебнo-близких, прямодушных и дивно загадочных, слух иногда различал, как бы высвободившийся, почти членораздельный взрыв светлого смеха, или бряк лапты или грохоток игрушечной тележки, но все находилось слишком далеко внизу, чтобы глаз мог заметить какое-либо движение на тонко вытравленных по меди улицах. Стоя на высоком скате, я не мог наслушаться этой музыкальной вибрации, этих всплесков отдельных возгласов на фоне ровного рокотания, и тогда-то мне стало ясно, что пронзительно-безнадежный ужас состоит не в том, что Лолиты нет рядом со мной, а в том, что ее голоса нет в этом хоре» (с. 285-286 романа). Этот монолог гуманиста Владимира Набокова, обращенный к читателям, говорит о том, что роман несет, в конечном итоге, глубоко нравственные задачи в целях оздоровления общества.

В послесловии к роману Владимир Набоков писал, что автобиографический прием помог ему слиться со своей моделью (см. послесловие к роману, с. 289). Поэтому автору романа приходится быть последовательным в избранном им литературном приеме. Он опять надел на себя маску Гумберта: «Итак, вот моя повесть... Когда я начал, пятьдесят шесть дней тому назад, писать «Лолиту», - сначала в лечебнице для психопатов, где проверяли мой рассудок, а затем в сей хорошо отопленной, хоть и порядком похожей на могилу, темнице, - я предполагал, что употреблю полностью мои записки на суде, чтобы спасти, не голову мою, конечно, а душу» (с. 286 романа).

В послесловии к роману автор Владимир Набоков дает некоторые пояснения. «Мною изобретенный Гумберт - иностранец и анархист; и я с ним расхожусь во многом - не только в вопросе нимфеток» (см. послесловие к

роману, с. 294). В предисловии к роману, написанном Набоковым, он завуалировано признается, что на нем была маска. «Эта маска - сквозь которую как будто горят два гипнотических глаза - должна была остаться на месте согласно желанию ее носителя». Так был задуман и использован автобиографический литературный прием на протяжении всего романа. Там же в предисловии о Гумберте: автор иногда называет его «Гумберт Гумберт» (человек без имени) «Нет сомнения в том, что он отвратителен, что он низок, что он служит ярким примером нравственной проказы, что в нем соединены свирепость и игривость, которые может быть и свидетельствуют о глубочайшем страдании, но не придают привлекательности некоторым его излияниям. Его чуждаковатость, конечно, тяжеловата... Он ненормален. Он не джентльмен». «Гумберт Гумберт умер в тюрьме, от закупорки сердечной аорты, за несколько дней до начала разбирательства своего дела». Так нам представил автор романа пятую жертву - жертву последствия нимфеточного заболевания. Если бы д-р Гумберт Гумберт внимательно прочел роман «Лолита», он бы иначе отнесся к своему лечению от «сексуального изъяна». Опять же в предисловии автор романа говорит: «Как художественное произведение, «Лолита» далеко выходит за пределы покаянной исповеди,... мы должны признать нравственное ее воздействие на серьезного читателя, ибо этот мучительный анализ единичного случая содержит в себе и общую мораль».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, настоящие исследования показали, что роман «Лолита» построен на описании клинического случая в художественных образах, имеет познавательное значение в области психиатрии. Роман призывает гумбертов всех мастей серьезно и упорно лечиться от своих сексуальных недугов. Это необходимо и для сохранения нравственности, здоровья, а порою и жизни лолит. И, во-вторых, нет никаких доказательств, что Владимир Набоков писал Гумберта с самого себя. Это не автопортрет. А потому публично высказанное в печати мнение оскорбительного характера писателя Владимира Дудинцева, а вслед за ним - и литературоведа Дмитрия Урнова в адрес писателя Владимира Набокова не имеет под собой фундамента. Это их мнение было опубликовано в 1988 году, т.е. 12 лет назад, и в угоду тогдашним коммунистическим идеологам авторам хотелось «потрогать зубенками шальные икры» великого русского писателя, писавшего на западе.

Список источников / References

1. Набоков В. В. (1990) «Лолита». Изд. «Перспектива». Ленинград.
2. Фрейд З. (1991). «Психоаналитические этюды». Минск, «Беларусь».

ПОСЛЕСЛОВИЕ К СТАТЬЕ В. А. КОРАБЛИНА «ЗАЩИТА ВЛАДИМИРА НАБОКОВА»

Кильдеев Адель Ханяфиевич

Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова (1990)

Кандидат юридических наук

ORCID: 009-0001-2211-4944

Автор статьи «Защита Владимира Набокова» Владимир Александрович Кораблин (1933 – 2001) окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета.

Работал следователем прокуратуры, более тридцати лет занимается адвокатской практикой. В молодые годы увлекался театром. Работал актером Воронежского театра юного зрителя, учился на режиссерском факультете в Ленинградском театральном институте.

Впервые прочел роман «Лолита» в «самиздате» в 1981 или 1982 году. Идея написания статьи в защиту Владимира Набокова возникла еще в 1988 году после выступления в «Литературной газете» писателя Владимира Дудинцева и литературоведа Дмитрия Урнова, писавших не столько о романе «Лолита», сколько о личности автора романа. Но полагал, что литературные критики сделают это лучше автора настоящей статьи. Однако со дня издания у нас в стране романа «Лолита» нет ни одного аналитического исследования этого очень непростого по содержанию литературного произведения.

Практическая работа в судах, а также некоторые познания в области театрального искусства и в психоанализе помогли проникнуть в глубь романа «Лолита», «прочитать его смысловые швы».

При анализе романа «Лолита» был использован метод работы по уголовным и гражданским делам. В доказательство своих доводов автор статьи часто делал ссылки на страницы романа «Лолита», и для сравнительного анализа клинической картины болезни Гумберта - на страницы работ З.Фрейда. При работе над уголовными и гражданскими делами юристы в тех же целях ссылаются на «листы дела». Роман «Лолита» представлял как бы уголовное дело. Защита писателя Владимира Набокова осуществлена по всем правилам судебной защиты: доводы в защиту приводились только из «материалов дела» (романа, предисловия и послесловия), никаких домыслов или толкований подтекста, дабы не пришлось вызывать «на суд» писателя, верящего в бессмертие, для выяснения подлинности или правильности его мыслей, изложенных в романе. Нет обращения к судьям. Это намеренно, потому что самые строгие и придирчивые судьи - читатели!

В статье бесспорно удалось доказать, что «Лолита» - сексопатологический роман, что образ Гумберта - это не автопортрет Набокова; писатель Набоков использовал в романе автобиографический прием, сам сыграл в «хитроумном спектакле» роль Гумберта по канонам эпического театра (театра представления). Это все вытекает из текста романа,

предисловия и послесловия. Наконец, последнее: отношение писателя Набокова к психоанализу, основателем которого является знаменитый ученый З.Фрейд. В предисловии, написанном самим автором романа Владимиром Набоковым, сказано: «Пойди наш безумный мемуарист в то роковое лето 1947 года к компетентному психопатологу, никакой беды бы не случилось. Все это так, - но ведь тогда не было бы этой книги». Во-первых, это высказывание автора романа говорит о том, что он верит в исцеление методом психоанализа (в то время только что заболевшего тринадцатилетнего Гумберта легко можно было бы вылечить, если бы взялся за это «компетентный психопатолог»). Во-вторых, автор романа говорит, что не было бы клинического случая, «не было бы этой книги». Д-р Гумберт Гумберт - собирательный образ. Немало на нашей планете педофилов, наносящих огромный физический и нравственный вред человеческому обществу. Герой романа Гумберт вспомнил знакомого преподавателя гимназии Гастона, мужеложника, ласкаемого мальчиками: «Он контраст моему собственному случаю. Он необходим мне теперь для защиты» (с.165 романа), то есть Гумберт пытался оправдать себя хотя бы морально, что не один он страдает «сексуальным изъязном». Многих из них, вероятно, можно вылечить. Гумберта вылечить не удалось, так как он усиленно сопротивлялся лечению. Другие, быть может, прочитав роман «Лолита», найдут в себе мужество и начнут серьезно лечиться. Сам Набоков говорит в предисловии к роману: «Как описание клинического случая, «Лолите» несомненно суждено стать одним из классических произведений психиатрической литературы, и можно поручиться, что через десять лет термин «нимфетки» будет в словарях и газетах. Как художественное произведение, «Лолита» далеко выходит за пределы покаянной исповеди; но гораздо более важным, чем ее научное значение и художественная ценность, мы должны признать нравственное ее воздействие на серьезного читателя, ибо этот мучительный анализ единичного случая содержит в себе общую мораль».

В послесловии к роману «Лолита» Набоков говорит о своей ненависти ко всяким символам и аллегориям, основанной отчасти на старой его вражде к шаманству фрейдизма и отчасти на отвращении к обобщениям, придуманным литературными мифоманами и социологами. При этом приводит пример:

«Один, перелистав первую часть «Лолиты», определил ее тему так: «Старая Европа, развращающая молодую Америку», - между тем как другой увидел в книге «Молодую Америку, развращающую старую Европу» (см. в послесловии к роману, с. 292).

Серьезный, вдумчивый, педантичный Набоков, находясь в своей творческой мастерской среди «неподошедших конечностей и недоделанных торсов», в своих рассуждениях считал «шаманством» любой дилетантизм, в том числе и в области литературной критики. Набоков считает, что «компетентный психопатолог» вылечил бы молодого Гумберта. Это подтверждает, что автор «Лолиты» верил в возможности психоанализа как составной части медицины в деле исцеления от некоторых болезней.

Набоков признает, что «роман содержит не мало ссылок на физиологические позывы извращенного человека» (послесловие к роману, с. 295). Герой романа Гумберт делал попытки вылечить от этих «позывов» к малолетним девочкам. Однако ни в коем случае не следует считать, что роман «Лолита» адресован специально больным, страдающим педофилией. Роман «Лолита» построен на фрейдистских концепциях в области сексопатологии, имеет не только большое художественное, но и столь же большое познавательное значение для читателя. Я верю, что многие читатели после прочтения статьи «Защита Владимира Набокова» захотят заново перечитать роман «Лолита», чтобы вместе с автором предложенной статьи принять участие в раскрытии тайны этой интереснейшей книги.

УДК 94(47).084

ЛЕНИН: ВЕЛИЧАЙШИЙ В ИСТОРИИ СЛУГА МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА (ЧАСТЬ I: ПАРВУС)³

Гаврилова Лия Габриэла

Эмерсон колледж, Бостон, Массачусетс (1996)

Журналистика (магистр)

Католический университет, Вашингтон, округ Колумбия +

Варшавский университет, Польша (1983 – 1984)

Политология / Экономика (бакалавр)

ggavrilov100@yahoo.com

<http://orcid.org/0009-0008-9246-9646>

Отредактированный перевод с английского Microsoft Translation service

Аннотация. Автор аргументированно доказывает, что «вождь мирового пролетариата» Владимир Ильич Ленин на самом деле был величайшим в истории агентом монополистического капитализма. Подготовка революции в России делалась Лениным в симбиозе с его немецким⁴ контрагентом Израилем Гельфандом (наиболее известным под псевдонимом Парвус). Именно Парвус рекомендовал правительству Германии сделать ставку на партию большевиков во главе с Лениным, как единственную политическую силу, способную захватить власть в России, вывести Россию из мировой войны на стороне Антанты и передать ресурсы России в руки германских промышленно-финансовых кругов. Именно Парвус организовал беспрепятственный проезд Ленина в Россию через территорию Германской империи.

Одним из первых действий Ленина на посту главы Советского правительства было создание концессий в качестве средства передачи российских ресурсов воротилам западного капитала. В эпоху «военного коммунизма» (1918 – 1921 гг.) Ленин уничтожил собственно российских предпринимателей, национализировав все виды частных, акционерных и других предприятий и реорганизовав их в государственные промышленные синдикаты, контроль над которыми он предоставил западным банкирам и капиталистам. Кроме того, с помощью монополии внешней торговли Ленин позволил крупнейшим западным корпорациям получить доступ к российской экономике, лишенной внутренней конкуренции и закрытой для остальных капиталистов, не входящих в узкий круг заказчиков революции. В конце концов, Ленин превратил Россию из страны с открытой рыночной

³ Эта статья составлена из различных глав моей готовящейся к выходу книги «Американо-российские коммерческие отношения 1763-1933: истоки русофобии», выпущенной издательством Atlantic Publishers, Нью-Дели. Доступно на Amazon.com и atlanticbooks.com с середины июля 2025 г. (Примечание автора).

⁴ Формально Гельфанд оставался подданным Российской империи до 1916 года (Прим. ред.).

экономикой в тоталитарное государство с государственной монополией на все ресурсы и виды предпринимательства, экономикой которой заправляют избранные иностранные корпорации. Это не только затормозило развитие развивающейся экономики России, но и ограничило экономический рост ее многочисленных соседей и одновременно привело к тому, что они вступили в коммерческие отношения с западноевропейскими и американскими фирмами, которые уже доминировали в мировой торговле.

Данная статья посвящена непосредственно деструктивной деятельности Израиля Гельфанда (Парвуса), воплощавшего коллективную волю иностранных финансово-промышленных и военно-политических кругов, приведших Ленина к власти. Парвус рассчитывал, что в знак благодарности Ленин после переворота отдаст ему в управление все финансы России. Ленин действовал истинно по-ленински: он просто обманул его. Парвус не получил ничего.

Ключевые слова: Ленин, Парвус, Гельфанд, кайзеровская Германия, империализм, монополистический капитализм, первая мировая война, советская монополия внешней торговли.

LENIN: HISTORY GREATEST SERVANT OF MONOPOLY CAPITALISM (PART I: PARVUS)

(Lea) Gabriela Gavrilo

Emerson College, Boston, Massachusetts (1996)

MA Journalism

Catholic University, Washington, D.C. (1985) +

University of Warsaw, Poland (1983 – 1984)

BA Political Science / Economics

ggavrilo100@yahoo.com

<http://orcid.org/0009-0008-9246-9646>

Abstract. The author argues that the "leader of the world proletariat" Vladimir Ilyich Lenin was in fact the greatest agent of monopoly capitalism in history. The preparation of the revolution in Russia was done by Lenin in symbiosis with his German counterpart Israel Gelfand (best known under the pseudonym Parvus.) It was Parvus who recommended the German government to bet on the Bolshevik Party led by Lenin as the only political force capable of seizing power in Russia, leading Russia out of the world war on the side of the Entente and transferring Russia's resources to the hands of German industrial and financial circles. It was Parvus who organized Lenin's unhindered passage to Russia through the territory of the German Empire.

One of Lenin's first acts as head of the Soviet government was to create concessions as a means of transferring Russian resources to the tycoons of Western capital. In the era of "war communism" (1918-1921), Lenin destroyed the Russian

entrepreneurs proper, nationalizing all kinds of private, joint-stock and other enterprises and reorganizing them into state industrial syndicates, over which he gave control to Western bankers and capitalists. With the help of the monopoly of foreign trade, Lenin allowed the largest Western corporations to gain access to the Russian economy, devoid of internal competition and closed to other capitalists who were not part of the narrow circle of customers of the revolution. In the end, Lenin transformed Russia from a country with an open market economy into a totalitarian state with a state monopoly on all resources and types of business, whose economy was run by selected foreign corporations. This not only slowed down the development of Russia's developing economy, but also limited the economic growth of its many neighbors and at the same time led to them entering into commercial relations with Western European and American firms that already dominated world trade.

This article is devoted directly to the destructive activities of Israel Gelfand (Parvus), who embodied the collective will of foreign financial, industrial and military-political circles that brought Lenin to power. Parvus hoped that as a sign of gratitude, Lenin would give him all the finances of Russia after the coup. Lenin acted in a truly Leninist way: he simply deceived him. Parvus received nothing.

Keywords: Lenin, Parvus, Gelfand, Kaiser's Germany, imperialism, monopoly capitalism, the First World War, the Soviet monopoly of foreign trade.



“Ложь, сказанная достаточно часто, становится правдой” — В.И. Ленин

Израиль Гельфанд (Парvus) и совпадение интересов германских финансистов с интересами российских революционеров

В июне 1983 года, когда мне было 19 лет, я поехала в Польшу, чтобы учиться в Варшавском университете в качестве американского студента по обмену на третьем курсе университета. Моими первыми впечатлениями о коммунистической системе — после того, как поезд из Франкфурта пересек охраняемую, огороженную стеной и колючей проволокой польскую границу — были бесконечные золотые рапсовые поля, которые вспахивали запряженные в плуг лошади. Мне казалось, что я шагнула назад во времени

как минимум на 50 лет. Это был социалистический лагерь, который, как нас, американцев, учили на протяжении десятилетий, представлял собой величайшую угрозу «свободе и демократии» на планете. Я думала, что оправданием такой бедности и технической отсталости было то, что Советский Союз якобы выделял все свои ресурсы на производство оружия, но это было больше похоже не на индустриальную державу, угрожающую глобальному господству США, а на страну с колониальной экономикой третьего мира.

По мере того, как я стала приживаться в социалистическом лагере, и я путешествовала из Вроцлава в Варшаву и Гданьск, я начала замечать, что все большие, дорогие или технически совершенные машины - западного производства. Для меня это было открытием, потому что на Западе нам неоднократно говорили, что экономика социалистических стран закрыта для западных капиталистов.

Весь наземный транспорт: локомотивы, вагоны, трамваи и автобусы были западногерманского и шведского производства. Все такси были Мерседес, а легковые автомобили — ФИАТ (американские/итальянские). Возведение крупного отеля в Варшаве осуществлялось немецкой транснациональной строительной компанией. Некоторые из первых компьютеров, которые я видела на математическом факультете Варшавского университета, и все они были IBM. Неоново-оранжевая *Фанта* от компании «Кока-Кола Дойчланд» подавалась на каждой вечеринке. У них даже были мешки с кукурузными хлопьями Kellogg's в магазинах, в которых почти не было всех остальных продуктов. На пакетах не было названия бренда, но это были те же самые кукурузные хлопья, которые я знала в США.

Общим знаменателем всех этих западных фирм, ведущих бизнес с польским правительством, было то, что они были крупнейшими западными брендами — самыми могущественными мировыми компаниями. Они наслаждались в Польше тем, чего у них не было на рынках США или Западной Европы — монополией. Внутренней конкуренции не было. Одна подпись под контрактом с коммунистическим правительством, и эти западные фирмы подмяли под себя всё население, страдающее от товарного дефицита. Им не нужно было рекламировать, координировать и платить продавцам, нанимать транспорт, арендовать склады или магазины, или людей для их управления — как это было на Западе — вся эта логистика была предоставлена «враждебным капитализму» коммунистическим правительством.

Мое 13-месячное пребывание в социалистической Польше навсегда изменило мое понимание отношений между Востоком и Западом, сместив акцент с политических событий на коммерческие сделки, и привело к глубокой переоценке истории холодной войны.

Как уже отмечалось в моей первой статье в выпуске № 1 за 2025 г. *Научной платформы «XXI век»*, на рубеже XX века Россия была крупнейшим

рынком в мире.⁵ Когда в 1905 году было завершено строительство Транссибирской магистрали, Россия неуклонно продвигалась к тому, чтобы стать ведущей экономической державой в Европе, а, возможно, и в мире благодаря своему уникальному экономико-географическому расположению. Она находилась в непосредственном окружении крупных экономических субконтинентов, за исключением США, которые были одиноким островом на другой стороне земного шара⁶ — и это выглядело многообещающе. Уже будучи серьезным конкурентом американской нефти, пшеницы, древесины, золота и многих других ресурсов, российские предприятия и банки распространялись в Китае, где они конкурировали (и выигрывали) желанные контракты на концессии, которые западные капиталисты хотели получить для себя.⁷

Более того, состояние царя Николая II на момент его отречения в феврале 1917 года оценивалось в 300 миллиардов долларов.⁸ Российское императорское правительство было самым богатым материальными ресурсами и сельским хозяйством в мире, владея тысячами квадратных миль земли, богатой лесом, полезными ископаемыми, нефтью.

Когда большевики Ленина свергли Временное правительство Керенского, они мгновенно стали самым богатым революционным режимом в истории. Уже один этот факт должен был бы стимулировать больше журналистских и исторических исследований, чем это было за последнее столетие.

Такое богатство и ресурсы в сочетании с уникально благоприятным экономико-географическим положением России должны были позволить большевикам быстро обогнать ведущие европейские и американские страны по экономическим показателям, просто превзойдя их в производстве и наводнив мировой рынок российскими товарами, снижая цены на товары первой необходимости до тех пор, пока продукция западных производителей не стала бы неконкурентоспособной, и западные фирмы не были бы вытеснены с рынка. Более того, если бы российские предприятия (многие из которых принадлежали иностранцам) были национализированы и переданы в руки российских предпринимателей (а не советского государства), они могли бы быстро превратиться в гигантов, во много раз превышающих по размеру европейские и американские корпорации, просто эксплуатируя обильные ресурсы России и используя недавно построенную Транссибирскую магистраль для торговли со всеми своими многочисленными соседями.

⁵ Гаврилова Лия Габриела. Октябрьская революция 1917 года в международных торгово-промышленных отношениях. Научная платформа XXI век, выпуск 1, апрель 2025, стр. 48-89, www.episs.ru

⁶ США зависели от коммерческого судоходства, которое в то время плавало по океанам с максимальной скоростью 27 узлов = 31 миль в час (49 км/ч), чтобы доставлять излишки продукции на мировые рынки.

⁷ В 1895 году Русско-Азиатский банк выиграл контракт на строительство и эксплуатацию Китайско-Восточной железной дороги в Маньчжурии. Это разозлило консорциум фирм Американо-Китайской Девелопмент Ко., возглавляемый американским железнодорожным магнатом Э.Х. Гарриманом, который проиграл тендер. (См. Г. Гаврилов, *Американо-российские коммерческие отношения 1763-1933*, (2025), глава 5, Вольное лицо русско-американских отношений: коммерческие планы США в Маньчжурии и политика открытых дверей 1899-1904).

⁸ Это эквивалентно \$6,717 трлн в 2024 году.

Германия и США знали об этом факте.

Вместо этого экономический прогресс России был внезапно прерван всего через шесть недель после Октябрьской революции, когда в декабре 1917 года был учрежден Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) при Совете народных комиссаров, который, в свою очередь, был высшим органом власти большевиков и левых эсеров «в качестве временного рабочего и крестьянского правительства». ВСНХ был создан для «организации народного хозяйства и государственных финансов». На первом заседании этого нового революционного органа, состоящего из представителей новоявленного советского режима, в том числе самого яркого врага капитализма, «вождя мирового пролетариата» Владимира Ильича Ленина, было решено организовать концессии⁹ в качестве средства передачи российских ресурсов иностранным капиталистам.¹⁰ Все местные предприятия, которые принадлежали гражданам России (только местные, а не иностранные предприниматели считались «классовыми врагами») подлежали «конфискации, реквизиции, секвестру, принудительному синдицированию в различных отраслях промышленности и торговли и прочим мероприятиям в области производства, распределения и государственных финансов»¹¹.

Но почему большевики, самая многословная и гиперболизированная из всех антикапиталистических политических партий, уничтожают и объявляют незаконными (под страхом смерти) все формы отечественного предпринимательства, а затем передают обильные ресурсы России элите западного капитала?

Ответ прост: советский режим был создан не для защиты пролетариата, как он утверждал, - он был создан для того, чтобы национализировать экономику России и превратить её в тоталитарное государство с государственной монополией на все ресурсы и все виды предприятий под управлением немецких финансово-промышленных воротил.

⁹ Концессии – это государственные контракты на строительство, поставку и/или эксплуатацию конкретного предприятия по добыче ресурсов, строительство завода или инфраструктурного проекта и т.д., предоставляемые частной фирме.

¹⁰ Симон Себаг Монтефиоре (2004), *Сталин: Двор красного царя*, Нью-Йорк: Альфред А. Кнопф.

¹¹ Декрет ВЦИК и Совета народных комиссаров от 5 декабря 1917 г. «О Высшем Совете Народного Хозяйства».



Мы с Парвусом
придумали эту схему и
убедили германский
Генштаб помочь нам
свергнуть Временное
правительство

Немецкая «сентябрьская программа»¹²

До Октябрьской революции 1917 года британский, французский и бельгийский капитал зависел от сохранения и стабильности функционирования российской экономики. В частности, решение Британии переоборудовать свой флот с угольных на нефтяные двигатели в 1913 году сделало Великобританию зависимой от российской нефти, чтобы сохранить свое господство в мировом океане и, следовательно, свои мировые колониальные владения. В то время как Германия также была глубоко вовлечена в экономику своего великого соседа, она понимала, что свержение российской монархии и установление прогерманского режима было не только способом захвата и контроля над развивающимися рынками России, но и нанесло бы фатальный ущерб британским и французским магнатам, с которыми ее корпорации должны были конкурировать за российские ресурсы. Понимая, в какой степени вовлеченность стран Антанты в российскую экономику может быть использована для ослабления их экономики, немецкие финансово-промышленные круги и военно-политические лидеры разработали план, как это сделать — путем смены режима в России, которая привела бы к национализации дочерних компаний их конкурентов, функционирующих в Российской империи.

Немецкий план свержения российской монархии был частью более широкого плана по разрушению экономики стран Антанты, чтобы немецкие финансово-политические круги не только получили контроль над ресурсами Европы, но и, уничтожив конкурентов, получили коммерческую монополию на Европу и Россию. Разрушение немецкой армией французских шахт и заводов было одним из самых больших источников спора о репарациях в конце Первой мировой войны, поскольку Германия оставила после себя полосу разрушений, настолько тотальную, что французские предприятия, а

¹² «Сентябрьской программой» (нем. Septemberprogramm) называется проект рейхсканцлера Германии Теобальда фон Бетмана-Гольвега от 9 сентября 1914 года, в котором были сформулированы военные цели Германской империи в начале Первой мировой войны. О России в ней сказано дословно следующее: «Вопросы... о целях, которые должны быть достигнуты в отношении России, будут рассмотрены позже». Не совсем понятно, почему автор так озаглавила эту главу (прим. ред.).

впоследствии и французская экономика были буквально обращены во прах. Именно эта идея лежала в основе военной политики Германии – разрушить экономику стран Антанты настолько, чтобы после войны страны Европы оказались бы в зависимости от немецких финансово-промышленных воротил, которые восстанавливали, кормили, одевали и обеспечивали бы их товарами первой необходимости.¹³ Этот план был бы разоблачен после поражения Германии, но остался в тайне, так как другие капиталистические державы сочли целесообразным использовать наработки германского верховного командования в России в своих собственных интересах.

Усилия немцев по дестабилизации Российской империи: Парвус и большевики



Израиль Лейзерович Гельфанд (1867-1924), псевдоним: «Парвус»

Попытки Германии свергнуть российскую монархию и заменить ее режимом, готовым захватить все активы, внешние и внутренние, за исключением германских, были хитроумным способом нейтрализовать экономический рост России и одновременно нанести непоправимый ущерб экономике Великобритании и Франции. В 2017 году журналист Вагнер опубликовал статью в Deutsche Welle о роли Германии в русской революции. «Кайзер Вильгельм II потратил более полумиллиарда евро, чтобы ослабить контроль своего двоюродного брата [царя Николая II] над экономикой России». Вагнер обратил внимание на информацию, которая оставалась завуалированной на протяжении более века, но имеет решающее значение для понимания не только русской революции и участия в ней Германии, но и роли, которую США взяли на себя в Советском Союзе во время и особенно после Первой мировой войны.

¹³ Там же.

Немецкий план свержения монархии Романовых исходил от бывшего подданного Российской империи¹⁴ Израиля Гельфанда, известного под псевдонимом «Парвус». Парвус участвовал в революции 1905 года вместе с Троцким, писал для левых газет и стал богатым торговцем оружием во время Балканских войн. К 1914 году Гельфанд жил в Константинополе (Стамбуле), где обратился к германскому послу с предложением заключить союз «пруссских штыков и кулаков российских пролетариев»¹⁵, утверждая, что интересы немецких корпораций и русских революционеров дополняют друг друга. По словам Земана и Шарлау, авторов книги *«Торговец революцией: Парвус-Гельфанд. Политическая биография»*¹⁶, архивы, изъятые в Министерстве иностранных дел Германии после поражения Германии во Второй мировой войне, обнаружили множество документов, касающихся Парвуса, который «стал центральной фигурой в заговорщических связях между [германским] имперским правительством и Российской социал-демократической партией, в частности, фракцией Ленина [большевиками]». Давнее утверждение¹⁷ о том, что Германия участвовала в распространении революции в России, теперь подтверждается документальными свидетельствами.¹⁸

Факты свидетельствуют о том, что после прихода к власти Временного правительства Ленин с соратниками-большевиками не только был обеспечен поездом через территорию воюющей с Россией Германии из Цюриха в Санкт-Петербург, но и получил финансовую помощь от германского верховного командования и из Рейхсканцелярии на Вильгельмштрассе¹⁹, чтобы осуществить «пролетарскую» революцию, захватить власть, снять русскую армию с германско-австрийского фронта и передать экономику России в безраздельную власть немецких финансово-промышленных олигархов.

Израиль Гельфанд (Парвус)

Израиль Лейзерович Гельфанд родился в Российской империи в местечке²⁰ Березино Минской губернии в 1867 году. Гимназию он закончил в Одессе. Распространённый миф о том, что его отец Лейзер Гельфанд был ремесленником, чуть ли не сапожником, является плодом фантазии: сам

¹⁴ См. прим. 2.

¹⁵ W.Scharlau, Z.Zeman. Merchant of Revolution: Alexander Helphand. — Oxford University Press, 1965.

¹⁶ Scharlau W.B., Zeman Z.A. Freibeuter der Revolution. Parvus—Helfand. Eine politische Biographie. Kln. 1964.

¹⁷ Уинстон Черчилль намекнул на руку Германии в «инъекции Ленина в Россию» в 1918 году, сказав: «Ленин был послан в Россию немцами таким же образом, как вы могли бы отправить пузырек, содержащий культуру тифа или холеры, чтобы влить его в водопровод большого города, и это сработало с удивительной точностью».

¹⁸ Op. Cit.

¹⁹ До 1945 года в Берлине на Вильгельмштрассе располагалось правительство (Рейхсканцелярия) Германии.

²⁰ Местечко (идиш *שטעטל*, англ. Shtetl или Shtetel) — существовавшие до 2 мировой войны на территории Восточной Европы небольшие города с преимущественно ашкеназским еврейским населением. Этот термин используется в контексте бывших восточноевропейских еврейских общин как ограниченных островов среди окружающего нееврейского населения (прим. ред.).

Израиль писал, что он принадлежал к классу буржуазии.²¹ Чуть ли не каждый гимназист иудейского вероисповедания в те далекие годы в России считал своим первейшим общественным долгом быть оппозиционным по отношению к царскому режиму. Гельфанд примкнул к народовольческим кругам. Есть сведения, что Израиль состоял в террористическом крыле «Народной воли». Первый опыт в этом роде, однако, не удовлетворил Гельфанда, и уже в 1886 году он оказался за границей, в Швейцарии, постепенно переходя с еврейского имени «Израиль» на европейское имя «Александр» и используя русские фамилии «Маскович» и «Молотов». В том же 1886 году он посетил Цюрих с целью установить контакт с революционной группой эмигрантов из России под названием «Освобождение труда» (Плеханов, Засулич, Дейч, Аксельрод, Игнатов). Однако Гельфанд не нашёл взаимопонимания с лидером группы Г. В. Плехановым на почве полного отсутствия у еврея Гельфанда чувства русского патриотизма. Именно Гельфанду принадлежит знаменитая фраза: «Вы не знаете, где можно было бы купить родину задёшево?»²² С этих пор он избегает традиционных центров расселения русской эмиграции (Женева, Цюрих и др.) и оседает в Базеле, где осенью 1888 года поступает в Базельский университет. В 1891 году защищает диссертацию по теме «Техническая организация труда (кооперация и разделение труда)», базирующуюся на работах Маркса, и в том же году, переехав в Саксонию, становится журналистом дрезденской газеты социал-демократического направления *Die Sachsische Arbeiterzeitung* («Саксонской рабочей газеты»). Гельфанд быстро завоёвывает расположение ведущих немецких социал-демократов Карла Каутского, Виктора Адлера и Клары Цеткин, а с молодой Розой Люксембург даже заводит роман. В 1895-1896 годах он уже редактор газеты *Die Leipziger Volkszeitung* («Лейпцигская народная газета»), в 1896-1898 годах – редактор прежней *Die Sachsische Arbeiterzeitung*. Сначала он подписывает свои статьи псевдонимом *Helphand* (англ. «Рука помощи»), образованным транскрипцией на немецкий язык своей еврейской фамилии *Gelfand* (идиш «Слон»). Но летом 1894 года в статье Гельфанда, опубликованной в журнале Каутского *Die Neue Zeit* («Новая эра»), появляется псевдоним «Парвус», образованный от латинского слова *Parvus* – «Малыш». Так в шутку его называли за то, что он имел весьма крупное телосложение. По некоторым отзывам, он был «человеком с телом слона и головой Сократа». Именно псевдонимом *Parvus* безо всяких инициалов и без имени «Александр», которое почему-то приписывается к этому псевдониму, Израиль Гельфанд стал подписывать свои статьи.

Парвуса отличала исключительная работоспособность. В политике он придерживался левацких взглядов марксистского толка, ненавидел буржуазию, но при этом его одолевала любовь к запредельной роскоши, жажда наживы и желание разбогатеть, «став богаче самого богатого капиталиста». Само собой, для достижения своих целей он не брезговал

²¹ *Parvus. Im Kampf um die Wahrheit*. Berlin, 1918. S. 7.

²² *Ibid.*

никакими средствами. Морали и нравственности для него не существовало. Парвус не признавал никакой половинчатости и компромиссов. Враждебность всякой половинчатости всю его жизнь была равносильна устремленности к революции — социалистической, мировой, несущей с собой конечное устройство нового миропорядка, во главе которого он видел в конечном итоге себя.

Разбогатеть Парвусу действительно удалось. Жил он, воистину, как мультимиллионер. Из недвижимого имущества на момент смерти в 1924 году ему принадлежала вилла в Веденсвиле на Цюрихском озере в Швейцарии, имелся также особняк в Дании. А в Берлине он жил в самом элитном районе города — Шваненвердере («Лебедином острове»). Этот остров на озере Ванзее в Берлине был местом проживания самых богатых людей Германской империи. На Шваненвердере Парвус проживал в огромном 32-комнатном особняке с роскошным садом и имел огромный штат прислуги, которую заставлял ходить в костюмах конца XVIII века. Фешенебельность и значимость этого особняка можно продемонстрировать на следующем примере. После прихода к власти нацистов в этот особняк вселился Йозеф Геббельс.

Что касается финансового состояния Парвуса и его активов, то это остаётся тайной за семью печатями. После его смерти не было обнаружено ни денег, ни ценных бумаг, ни какой-либо документации. Дать хотя бы приблизительную оценку его финансовому состоянию не смогли ни современники, ни более поздние исследователи. Известна лишь часть активов, которыми распоряжался Парвус. Это несколько компаний в разных странах мира, занимавшихся экспортными и импортными операциями, зачастую полулегально. Например, в годы войны одна из его компаний продавала рурский уголь из Германии в Данию, а другая закупала в этой же стране бекон для немцев, испытывавших последствия морской блокады Антанты. Третья компания через нейтральную Швецию по серым схемам торговала с Россией. Известно, что у революционера были конторы в Османской империи. Во владении коммерсанта также находилась пароходная компания. Помимо этого, Парвусу принадлежали несколько издательств и основанный им в нейтральной Дании «Институт по изучению причин и последствий мировой войны». Ещё бизнесмен финансировал несколько европейских газет социал-демократической направленности. Но принадлежало это всё лично Парвусу, либо он был просто подставным лицом, формально управлявший чужими активами, и кому эти активы принадлежали в действительности, выяснить не удалось до сих пор.

Сам Парвус дал себе такую исчерпывающую характеристику: «Изменив своей родине — России, я изменил и тому классу, из которого вышел, — буржуазии. Тогда же я отошел и от русской интеллигенции»²³.

В 1898 г. Парвус разругался с немецкими социал-демократами. Виднейший социал-демократ депутат Рейхстага Август Бебель обвинил его в

²³ Ibid.

том, что он для увеличения тиражей газет публикует гнусные пасквилы на своих товарищей-однопартийцев. Парвус был выслан из Саксонии. Он поселился в Мюнхене и решил помириться с российскими социал-демократами. Вожди их радикального крыла Ленин, Мартов и Потресов как раз задумали в 1900 году выпускать за границей газету «Искра» и тайно переправлять ее в Россию.²⁴ Парвус гостеприимно предложил им для этого свою мюнхенскую квартиру, получив взамен членство в редакции и право публикации собственных статей на первой полосе. Там же он познакомился с Лейбой Бронштейном, впоследствии прославившимся под вымышленной фамилией Троцкий. В 1902 году в Мюнхене Парвус основал фирму Verlag für slawische und nordische Literatur («Издательство славянской и северной литературы»), зарегистрировав ее на имя своего компаньона Юлиана Мархлевского (после отъезда Парвуса в Россию в 1905 г. под руководством одного Мархлевского издательство обанкротилось). В 1904 году Парвус вместе с Троцким начал развивать теорию перманентной революции.

После объявления в Российской империи 21 октября (3 ноября) 1905 года амнистии за политические преступления враги царизма толпами начали возвращаться из эмиграции в Россию для организации революции. Парвус приехал одним из первых, взяв с собой нового приятеля Троцкого. С октября 1905 года они - члены Исполкома Петербургского Совета рабочих депутатов, а Парвус - автор его «Финансового манифеста», содержавшего призыв к населению Российской империи отказаться от уплаты налогов и податей, забрать вклады из Государственного банка и сберегательных касс и требовать от правительства проводить денежные операции только золотом. По мнению Парвуса, эти меры привели бы царское правительство к финансовому банкротству. Попутно Парвус вместе с Троцким арендовали заштатную «Русскую газету», быстро превратив ее в сверхпопулярное издание тиражом 500 тысяч. Когда 3 (16) декабря 1905 года за этот Манифест члены Совета были арестованы, сам Парвус почему-то арестован не был и возглавил новый состав Совета. В качестве лидера никак не зарекомендовал себя, рассорился с членами Совета, вышел из его состава и вскоре тоже был арестован. Если Троцкий по приговору суда был осуждён на вечное поселение в Сибирь, то Парвус был только выслан на три года в Туруханск. По дороге он сбежал и вернулся в Германию, где стал членом ЦК Социал-демократической партии Германии (СДПГ). В 1908 году Парвус опубликовал книгу *«Колониальная политика и крушение капиталистического строя»*, в которой изложил анализ современного империализма.

В 1908 году разразился громкий скандал: Максим Горький обвинил Парвуса в растрате средств от немецкой постановки пьесы «На дне». Парвус работал импресарио Горького. Прибыль от постановок должна была распределяться следующим образом: 20 процентов со всей суммы получал Парвус, остальные делились так: четверть Горькому, три четверти в кассу социал-демократической партии. Парвус денег ни в партийную кассу, ни

²⁴ Тед Морган, «Красные», 4 января 2004 г., «Нью-Йорк Таймс».

Горькому не заплатил, присвоив себе 180 тысяч марок золотом. Партийный суд над Парвусом возглавили Бебель и Каутский; в итоге он был исключен из обеих партий, СДПГ и РСДРП. Парвус на суд не явился, написав письмо, что прокутил все деньги на поездку по Италии с дамой сердца. Ни для кого не было секретом, что этой дамой была Роза Люксембург. Никаких денег он не вернул. Он просто исчез, и появился уже в 1910 году в Константинополе в качестве экономического советника правительства младотурок. Там же он писал статьи для правительственного журнала «Молодая Турция».

Вероятно, с 1911 года Парвус был агентом германского Генштаба (по некоторым данным, также и турецкой разведки)²⁵. К 1910 году Парвус начал торговлю оружием в Константинополе и стал партнером британской оружейной фирмы «Виккерс» и печально известного торговца оружием Василия Захароффа.²⁶ Торговля оружием также сделала его партнером ведущего немецкого оружейного концерна «Крупп», и принесла ему значительную прибыль во время Балканских войн 1912–1913 годов. В 1913 году Парвус приехал в Вену, финансировал и вместе с Троцким редактировал газету «Правда».

Во время Первой мировой войны Парвус выступал за победу Германии, призывал российских социал-демократов способствовать поражению России.

Меморандум Парвуса

Во время Первого раздела Польши (1772 г.) к Австрийской империи отошли Белзское и Русское воеводства, из которых австрийцы сформировали административную единицу – «королевство Галиции и Лодомерии», название которого было латинизированной версией исторического названия древнерусских Галицкого и Владимирского (Владимир-Волынского) княжеств, в своё время оккупированных поляками и превращённых в «Русское воеводство». В 1775 г. от Молдавского княжества к Австрии отошла населённая русскими Буковина и была присоединена к «королевству». На западе «королевство» было населено поляками, на востоке преобладающим населением были русские, разговаривавшие на различных западных диалектах русского языка.

С началом Первой мировой войны, в которую Австро-Венгрия вступила против России, перед Австро-Венгерской империей возникло две проблемы: первой из них было наличие в приграничной полосе огромного количества подданных русской национальности, симпатии большинства из которых в этой войне были на стороне России. Для заключения под стражу и изоляции сочувствующих Российской империи русских 4 сентября 1914 года был создан первый в Европе концентрационный лагерь Талергоф, и чуть позже второй – Терезин, через которые прошли и в которых в нечеловеческих условиях умерли многие тысячи русских и просто

²⁵ Соболев Г. Л. Тайный союзник. Русская революция и Германия. — СПб., 2009. С. 116.

²⁶ Галковский, Дмитрий, Березовский—между Азефом и Парвусом (2005).

подозреваемых в симпатиях к России людей. Но геноцид не решал проблемы полностью. Необходимо было создать условия, чтобы оставшиеся на свободе люди под гнётом австрийцев не тяготели к своей Родине – России. К тому же существовала вторая проблема. В случае побед в войне Австро-Венгрия по договору с Германией намеревалась оккупировать юг России, и австрийцам было нужно создать на этих пока ещё неоккупированных территориях с однородным враждебным русским населением мощное сепаратистское подполье. Обе проблемы австрийцы решили убить одним ударом. Они объявили Галицию и всю южную Россию на восток от неё – некой страной под названием «Украина», а всё её население – не русскими, а некой новой, до этого не известной нацией – «украинцами». Название придумывал явно человек, не знакомый с русским языком. По-русски нарицательное существительное «украина» – это любая окраина: либо города, либо села, либо находящаяся возле океана или границы с другим государством периферия страны. То, что по-английски называется *outskirts*, *suburb*, *periphery*. А слово «украинец» было вообще неологизмом, никогда не употреблявшимся до этого в русском языке. Из разных диалектных, иностранных и просто придуманных слов или вульгаризмов срочно стал изобретаться словарь для языка новоявленной «нации», правда, новоявленные «украинцы» никак не могли понять друг друга на этом новоязе, разговаривая между собой на нормальном русском языке.

После этого эпохального изобретения 4 августа 1914 г. в Лемберге (так при австрийцах называлась столица Галиции Львов) австро-венгерское правительство создало «Союз вызволения Украины» (впоследствии слово «Союз» было заменено новым «украинским» словом «Спилка»). Он состоял в основном из бежавших после подавления беспорядков 1905-1907 годов из России революционеров и просто бандитов, оправдывавших свои грабежи и убийства «революционной деятельностью». Целью его было оторвать от России её южные территории в неопределённых границах, которые были объявлены «Украиной», и создать марионеточное «украинское» государство под властью австрийского императора. От австро-венгерского правительства Союз получил большие деньги для ведения пропаганды среди русских военнопленных в Австрии и в Германии и внедрения агентов влияния на территории России. В связи с наступлением русских войск в Галиции в августе – сентябре 1914 года руководство Союза бежало в Вену, а патронаж над Союзом взяла на себя более сильная кайзеровская Германия. В Берлине центральная резиденция Союза разместилась по адресу Ляйпцигерштрассе, 131.

Как это точно установлено из тайных документов германского министерства иностранных дел, которые после второй мировой войны попали в руки американцев и англичан, а также из документов австро-венгерского министерства иностранных дел, Ленин в самом начале войны получил от «Союза вызволения Украины» 5 тысяч долларов на

возобновление своей газеты «Социал-демократ», которую он издавал в Швейцарии²⁷.

К сентябрю 1914 года Германия доверила Парвусу руководство революционными группами пятой колонны в России, поддерживаемыми Германией и Австро-Венгрией. Его особняк в Константинополе стал местом встреч социал-демократических заговорщиков против Российского государства²⁸. Лидер «Союза вызволения Украины» Меленевский-Басок еще в самом начале войны в Константинополе встретился с Парвусом. Парвус выразил свою готовность всячески помогать Союзу. Меленевский познакомил Парвуса с неким доктором Максом Циммером, представителем германской и австро-венгерской дипломатических миссий, руководившим всей деятельностью «украинского» Союза, и Парвус с тех пор работал рука об руку с доктором Циммером. Сын немецкого промышленника, Циммер был заинтересован в создании на юге России марионеточной «Украины», что сблизило бы страну с Германией и помогло бы расширить бизнес его отца. Циммер использовал предыдущие революционные произведения Парвуса для подстрекательства к восстанию и разжиганию движения за «независимость» Украины.

18 ноября 1914 года начальник германского генерального штаба Эрих фон Фалькенхайм сообщил рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу, что неудача наступления на Марне лишила Германию возможности для решительной молниеносной военной победы и что теперь Германия находится перед угрозой краха в условиях затяжной войны на истощение. Военачальники просили канцлера принять меры к тому, чтобы сломить врага политическими средствами; а именно, выбив из войны самую крупную военную державу, Россию, путем внутренней революции.²⁹

В первых числах января 1915 года Парвус просил Циммера устроить ему встречу с германским послом в Константинополе бароном Гансом фон Вангенхаймом, который был известным сторонником создания революционных пятых колонн во вражеских странах. 7 января 1915 года фон Вангенхайм принял Парвуса, который объяснил, что «интересы германского правительства вполне совпадают с интересами русских революционеров. Русские социал-демократы могут достигнуть своей цели только путем полного уничтожения царизма. С другой стороны, Германия не сможет выйти победительницей из этой войны, если до этого не вызовет революцию в России. Но и после революции Россия будет представлять большую опасность для Германии, если она не будет расчленена на ряд самостоятельных государств».³⁰

Парвус пообещал послу, что он может «создать единство и организовать восстание на широкой основе».³¹ 8 января фон Вангенхайм

²⁷ Шуб Д. «Купец революции». Парвус и германо-большевистский заговор // Новый журнал № 87. Нью-Йорк, 1967, с. 302.

²⁸ Галковский, Дмитрий, Березовский—между Азефом и Парвусом (2005).

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

сообщил о своем разговоре с Парвусом в телеграмме в Министерство иностранных дел.³² Посол подчеркивал «полезные услуги», которые «известный русский социалист и публицист д-р Парвус» оказывал с самого начала войны, и что он «определенно прогерманский». Фон Вангенхайм также передал просьбу Парвуса лично представить свои планы в министерство иностранных дел Германии.

10 января статс-секретарь министерства иностранных дел Германии Готлиб фон Ягов принял Парвуса на Вильгельмштрассе.³³ На приеме присутствовали доктор Макс Циммер и автор «сентябрьской программы» доктор Курт Рицлер. Никаких записей об этой встрече не сохранилось, однако через несколько дней Парвус представил министру иностранных дел Германии подробную докладную записку о своем плане свержения российской монархии. С лёгкой руки первого публикатора Збынека Земана (1964 г.)³⁴ эта записка получила название «Меморандум д-ра Гельфанда» или «Меморандум Парвуса».³⁵ Этот документ интересен прежде всего тем, что он представляет собой первое сохранившееся руководство по организации «цветной» революции, составленное в письменном виде. Вот основные тезисы Парвуса:

«- К весне (*имеется в виду весна 1916 года – ред.*) надо подготовить в России массовую политическую забастовку под лозунгом: свобода и мир. Центром движения будет Петербург, а в нем - Обуховский, Путиловский и Балтийский заводы (*на этих заводах производилось оружие, боеприпасы и военная техника вплоть до военных кораблей и броневых автомобилей – ред.*). Забастовка должна охватить железнодорожные коммуникации Петербург-Варшава, Москва-Варшава и Юго-Западную железную дорогу...

- Это дело может быть осуществлено только под руководством российской социал-демократии. Ее радикальное крыло уже приступило к действиям. Но надо, чтобы к ним присоединилась и фракция умеренного меньшинства. До сих пор такому объединению более всего препятствовали радикалы. Однако две недели назад их лидер Ленин сам открыто поднял вопрос об объединении с меньшинством...

- Следует уже сейчас приступить к непосредственной агитации. Через Болгарию и Румынию можно установить связи с Одессой, Николаевым, Севастополем, Ростовом-на-Дону, Батумом и Баку.

- Перспективы восстания черноморского флота можно оценить лишь после установления тесного контакта с Севастополем.

- В Баку и в районе нефтяных приисков забастовку можно организовать относительно легко. Если дойдет до забастовки, то надо попытаться, как в 1905 г., поджечь нефтяные скважины и хранилища. Также

³² Земан (1958), Документы из архива Министерства иностранных дел Германии (документ No 1), Лондон: Издательство Оксфордского университета.

³³ До 1945 года он был признан центром германского правительства, сначала Королевства Пруссия, а затем объединенного Германского рейха.

³⁴ W. B. Scharlau, Z. A. Zeman. Freibeuter der Revolution: Parvus-Helphand. Eine politische Biographie. — Köln, 1964, S. 361—374.

³⁵ Земан и Шарлау, *торговец революцией*.

возможны забастовки в угледобывающей области на Донце. Особенно благоприятны условия на Урале. Там социалистическая партия большевиков имеет много сторонников. Политические забастовки горняков можно легко организовать, располагая некоторой суммой денег, так как население там очень бедное.

- Особое внимание надо уделить Сибири. В Европе она известна лишь как место ссылки. Но вдоль великих сибирских трактов, вдоль железных дорог и рек живет крепкое крестьянство, гордое и независимое, которое больше всего хотело бы, чтобы его не беспокоило центральное правительство.

- Одновременно общая линия этого дела должна быть усилена внутри российских социалистических партий посредством дискуссий в печати, в брошюрах и т. д. Брошюры на русском языке можно печатать в Швейцарии...

- Если... русская армия потерпит какое-нибудь серьезное поражение, то движение против режима может быстро приобрести невиданный размах. Во всяком случае, если будут приведены в действие все силы согласно начертанному выше плану, можно рассчитывать на то, что весной дело дойдет до массовой политической забастовки.

- Важным сопутствующим феноменом этих процессов, как и в 1905 г., может стать крестьянское движение. Условия жизни крестьян в России с тех пор не улучшились, а наоборот — ухудшились. В глазах русского крестьянина весь вопрос — в земле. Поэтому он вновь начнет захватывать помещичьи земли и угрожать помещикам.

- Образование независимой Украины будет одновременно выглядеть как освобождение от царского режима и как спасение от хаоса крестьянской смуты.

- Финны ... прежде всего могут обеспечить сообщение русских революционеров с Петербургом.

- Если революционное движение достигнет большого размаха, то даже если царское правительство удержит власть в Петербурге — будет создано временное правительство, которое поставит на повестку дня вопрос о прекращении военных действий и о заключении мира»³⁶.

В специальном приложении к своему первоначальному меморандуму Парвус так сформулировал свою программу, состоявшую из одиннадцати пунктов. Первый пункт программы гласил: «Финансовая поддержка большевистской фракции Российской Социал-демократической Рабочей Партии, которая борется против царского правительства всеми доступными ей средствами. Ее вожди находятся в Швейцарии. Ленинская группа

³⁶ Этот документ хранится в архиве германского министерства иностранных дел: Auswärtiges Amt, Weltkrieg, 11 с. secr. Band 5, A 8629. Меморандум не датирован, но зарегистрирован в журнале министерства с датой 9 марта 1915 г. Текст печатается в переводе З.Г. Антипенко и М.В. Назарова с немецкого оригинала по его первому изданию в книге: Scharlau W.B., Zeman Z.A. *Freibeuter der Revolution. Parvus—Helfand. Eine politische Biographie*. Kln. 1964. S. 361–374.

опытных профессиональных революционеров является лучшей гарантией успеха будущей «Всероссийской массовой забастовки».

По свидетельству Земана и Шарлау, с середины марта 1915 года Парвус стал ведущим советником германского правительства по революционным делам в России. Ему была поручена организация единого фронта европейского социализма против царского режима в России. Он должен был помочь социалистическим организациям в России при помощи пораженческой пропаганды, забастовок и саботажа привести к крушению существующий режим. В конце марта 1915-го года Парвус получил от министерства иностранных дел первый миллион марок для этих целей. По его просьбе деньги в иностранной валюте были переведены в Бухарест, Цюрих и Копенгаген. Вообще Парвус «подсчитал», что на организацию революции надо 20 миллионов, но такую сумму потребовать не посмел, и попросил только пять. Германские дипломаты, конечно, не верили в свержение династии в России, что якобы должно было проложить путь к социализму. Но они были заинтересованы в усилении внутренних неурядиц в России, которые могли бы вынудить царя заключить сепаратный мир, который кровь из носа нужен был немцам, вынужденным воевать на два, а после вступления в войну на стороне Антанты в 1915 году Италии – на три фронта. Для Парвуса сепаратный мир Германии с Россией означал бы полнейший крах всего его плана. Заключение мира дало бы царскому правительству возможность подавить революцию, как это было в 1906-ом году. По этой же причине и Ленин был тогда решительным противником заключения какого бы то ни было мира.

После возвращения Парвуса в Германию немецкие социал-демократы, даже выступавший в Рейхстаге с речью в обоснование военных кредитов сопредседатель СДПГ Гуго Гаазе предостерег своих товарищей от какого-либо контакта с Парвусом. Когда Парвус явился к своей бывшей «даме сердца» Розе Люксембург, она не дала ему говорить, а сразу указала на дверь. Клара Цеткин назвала его «сутенер империализма, который продан германскому правительству», - и все они окончательно порвали сношения с Парвусом³⁷. Среди российских социал-демократов его ждал не лучший приём, что ставило под вопрос его план объединения под его руководством всех левых сил.

План Парвуса для России: трансформация национальной экономики в корпоратократию³⁸

Парвус разработал программу трансформации национальной экономики от открытой рыночной конкуренции с защитой местных предприятий от могущественных иностранных фирм к закрытой монополии,

³⁷ Шуб Д. «Купец революции». Парвус и германо-большевистский заговор // Новый журнал № 87. Нью-Йорк, 1967, с. 305-306.

³⁸ Название главы не соответствует её содержанию (прим. ред.).

спонсируемой государством, в которой доминируют иностранные корпорации. Он называл его «социалистическим», но более точным было бы «корпоратократия». Национализация банков должна была стать отправной точкой. Если бы правительство контролировало рынок денег и капитала, оно могло бы управлять всей экономикой.

Цитируя немецкого политика и главу немецкой General Electric (AEG) Вальтера Ратенау, Парвус отметил, что 300 человек контролировали «экономическую судьбу [европейского] континента». Поскольку банки находятся под контролем правительства, предприниматели, не являющиеся элитой, будут лишены доступа к критически важным бизнес-кредитам. Никто из ленинских «революционеров» не указывал на то, что, уничтожая местный бизнес, они уничтожают всякую конкуренцию иностранным коммерческим посягательствам и делают российскую экономику открытой для монопольного господства тех самых иностранных фирм, которые они публично поносили. Национализация средств производства, как предвидел Парвус, изменила бы «только форму капиталистического господства»³⁹.

Ленин и Троцкий понимали, что национализация — это способ избавить экономику от отечественных и *отдельных* иностранных предпринимателей. Промышленные компоненты России (заводы, фабрики, фабрики, шахты и т.д.) и собственность местных фирм были очищены от предпринимателей, сгруппированы в контролируемые государством синдикаты и предложены в качестве концессий иностранным промышленникам. Эти иностранные фирмы затем платили роялти «революционному» правительству, многие из них владели акциями совместных предприятий и даже входили в советы директоров трестов.⁴⁰ Единственными проигравшими были «массы», которых они подтолкнули к разрушительной революции, обещая наконец получить контроль над своей жизнью и экономикой, в которой они жили. Этот план стал ключевой частью ленинского военного коммунизма (1918–1921).

В мае 1915 года германская имперская казна одобрила выделение еще 2 миллионов марок (около полумиллиарда евро или 582 миллиона долларов в 2017 году) «на поддержку революционной пропаганды в России».⁴¹ Парвус отправился в Швейцарию, где прозябали в нищете в эмиграции российские социал-демократические лидеры. Он устроился в самом роскошном отеле Цюриха, Bauer au Lac. В конце мая Парвус зашел в ресторан, где обычно обедали русские политические эмигранты. Один из русских подвел Парвуса к столику, за которым сидел Ленин со своей женой Крупской, любовницей Инессой Арманд и другом Каспаровым. После краткой беседы Ленин и Крупская ушли из ресторана с Парвусом и пригласили его к себе в их скромную квартиру. Парвус объяснил, что он стремится заручиться сотрудничеством Ленина в обмен на финансирование его Германией. Ленин

³⁹ Земан и Шарлау, торговец революцией.

⁴⁰ См. мою 11-страничную «Схему иностранного участия в советских промышленных трестах» в конце главы 1 «Американо-российские коммерческие отношения 1763-1933: истоки русофобии» (2025).

⁴¹ Там же.

и Парвус тогда не пришли ни к какому определенному соглашению. Не исключена возможность, что Ленин видел в Парвусе некоего опасного конкурента. Ленин знал, что если план Парвуса удастся, то он со временем приобретет большое влияние в русских социалистических организациях и, благодаря своим финансовым ресурсам и интеллектуальным способностям, может обойти остальных партийных лидеров. С другой стороны, считается, что Ленин просто был осторожен, чтобы не запятнать свой имидж, заключив сделку с известным немецким агентом публично. О том, что произошло в частном порядке, можно догадаться только по последующим событиям.

Несколько месяцев спустя Парвус переехал в Копенгаген, к своему новому немецкому куратору графу Ульриху фон Брокдорф-Ранцау, который занимал должность германского посла в Дании. Парвус получил полномочия для работы в подставной организации по вербовке и финансированию русских революционеров в России и за ее пределами. Перед своим отъездом из Цюриха, он поручил своей подруге Екатерине Громан оповестить русских эмигрантов, что он хочет собрать группу исследователей для научно-исследовательского Института: изучать причины и последствия мировой войны. Институт этот он собирался открыть в Копенгагене. Обещание Парвуса, что работники Института смогут поехать в Копенгаген через Германию по легальным паспортам вызвало подозрение у многих русских эмигрантов - не является ли «парвусовский институт» учреждением, созданным на деньги германского правительства для пропаганды в пользу победы Германии? Парвусу удалось тогда завербовать только четырех русских эмигрантов: — Екатерину Громан, Владимира Перазича, Георгия Чудновского и бывшего социал-демократического депутата Второй Государственной Думы Аршака Зурабова. Позже в Институт вступил Моисей Урицкий, в 1917-18 гг. сыгравший видную роль в большевистской революции. Журнал социалистов-оборонцев «Свобода и Россия», выходивший тогда в Париже под редакцией бывшего большевика Григория Алексинского, утверждал, что парвусовский институт основан на деньги германского правительства, и его задачей является распространение пораженческой пропаганды в союзных странах, главным образом, в России. Парвус это с возмущением отрицал. По документам германского министерства иностранных дел, сейчас опубликованным в Америке и в Англии, точно установлено, что парвусовский Институт был основан на деньги германского правительства и именно с той целью, о которой писал Алексинский.⁴² По поручению Ленина в подставной «институт» Парвуса в качестве главного бухгалтера вступил сотрудник Ленина Якуб Фюрстенберг (он же Яков Ганецкий, он же Куба). Фюрстенберг выступал в качестве посредника между Лениным и Парвусом, чтобы Ленин избежал обвинений в причастности к немецкому финансированию. Немецкие власти предоставили Парвусу торговые лицензии для создания импортно-экспортного бизнеса в Копенгагене⁴³, который начал выгодную нелегальную торговлю между

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

Германией и Россией через нейтральную Данию. Только за август 1915 — июль 1916 германо-русский товарооборот через Скандинавию и другие нейтральные страны составил 11,2 млн. руб. Агенты Парвуса по «импорту/экспорту» могли путешествовать по всей России, якобы по коммерческим причинам, в то время как на самом деле они направляли немецкие деньги революционному движению.⁴⁴

Член австро-венгерской дипломатической миссии в Стокгольме подвел итог делу: «Во время войны Парвус и Фюрстенберг вели, с помощью Германии, экспортный бизнес через Скандинавию в Россию... Этот ввоз немецких товаров в Россию осуществлялся предприятием Парвуса-Фюрстенберга регулярно и в значительном объеме следующим образом: Парвус получал от немцев некоторые товары, такие как хирургические инструменты, лекарства и химикаты, необходимые в России, а затем Фюрстенберг, как его русский агент, отправлял их в Россию. Стоимость этих товаров не возвращалась Германии, а использовалась в основном для ленинской пропаганды.⁴⁵

После национализации российских банков в 1918 году Якуб Фюрстенберг (он же Яков Ганецкий) был назначен заместителем Наркома финансов и управляющим Народным банком РСФСР. В 1918-1919 годах заведовал «Гохраном», находившимся по адресу бывшей Московской ссудной кассы, где скапливались конфискованные большевиками у состоятельных людей драгоценности и золото. В 1923-1930 годах — один из руководителей и член коллегии Наркомата внешней торговли СССР. В 1930-1935 годах состоял членом Президиума ВСНХ РСФСР. В июле 1937 года Якуб Ганецкий был арестован органами НКВД по подозрению в шпионаже в пользу Польши и Германии и приговорен к смертной казни. 26 ноября того же года он был расстрелян.

Парвусу была оказана материальная поддержка для создания собственного периодического издания «*Die Glocke*» («Колокол»), которое «будет использоваться только в целях разжигания революции в России, побудит немецких рабочих поддержать свое государство и создаст стабильность и единство внутри рейха».⁴⁶

11 августа 1915 года рейхсканцлер доложил кайзеру, что «оттеснение Московской империи на Восток путем отделения ее западных территорий» является главной целью восточной политики Германии. Теперь, вооружившись бизнесом, «научно-исследовательским институтом» и собственным изданием, Парвус якобы начал подготовку к массовой политической забастовке в России, которую он назначил на 22 января 1916 года, чтобы она совпала с годовщиной «Кровавого воскресенья» 1905 года. В Петрограде и в некоторых других городах в январе 1916 года, действительно, произошли рабочие забастовки. Забастовки эти были стихийные и не привели к революции, вопреки ожиданиям и предсказанию Парвуса.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ H. Grebing, So macht man Revolution, Politische Studien, стр. 234.

⁴⁶ F. Fischer (1961), *Griff nach der Weltmacht*, Düsseldorf, p. 238.

Недоверие германского министра иностранных дел к Парвусу после этого усилилось. Он выразил вполне обоснованное подозрение, что фонды, предназначенные германским правительством на революцию в России, текут в карманы самого Парвуса⁴⁷.

Тогда Парвус предложил опустить курс российского рубля ниже, чем он уже упал с начала мировой войны, введя в обращение фальшивые деньги.⁴⁸ Он призвал к выпуску комплектов банкнот с одинаковым серийным номером, чтобы создать панику среди населения и нанести ущерб кредиту России в иностранных банках и фирмах. Вместе с пропагандистской кампанией в русской армии, направленной на ослабление решимости и преданности мужчин и женщин, защищающих свою страну от немецкого вторжения, Россия будет еще больше ослаблена. 29 декабря 1915 года германское правительство выделило еще миллион рублей на пропаганду, направленную против русской армии.⁴⁹

В октябре 1916 года Парвус основал грузовую компанию *Kobenhavns Befragtnings-og Transport-Kompagniet*, в которой участвовали датские профсоюзы, поскольку большая часть грузов должна была состоять из датского угля, отправляемого в Германию, не заботясь о том, что их уголь будет продолжать питать крупные немецкие оружейные заводы Krupp, Rheinmetall, немецкий военно-морской флот и локомотивы, перевозящие войска и оружие по всей Европе. В течение 1917 года компания Парвуса приобрела большое количество причалов и складов, на которых работало около 1000 человек.⁵⁰ Через подставную компанию Парвус заработал еще одно состояние, закупая медь, каучук, олово и кукурузу для Германии, в то же время экспортируя немецкие химикаты и оборудование в Россию.⁵¹ Часть доходов предоставлялась Ленину.⁵² Парвус также организовал контрабанду оружия и динамита через финскую границу в Россию.

*

Монархия в России пала совершенно неожиданно, безо всяких видимых предпосылок и совершенно не по начертанной Парвусом «программе». Ещё 9 (22) января 1917 года в Швейцарии Ленин на немецком языке произнёс свою знаменитую фразу: «Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции»⁵³, а через месяц она уже свершилась. Случилось это как раз накануне планировавшегося на весну 1917 года масштабного наступления русских войск на германо-австрийском фронте. Его нужно было обязательно сорвать. По мнению крупных игроков с

⁴⁷ Шуб Д. «Купец революции». Парвус и германо-большевистский заговор // Новый журнал № 87. Нью-Йорк, 1967, с. 311.

⁴⁸ Земан и Шарлау, *торговец революции*.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ «Земан и Шарлау, *торговец революции*»; Хельферих Циммерману, WK 11с sec., 12, 26 декабря 1915 года.

⁵¹ Там же.

⁵² Н. Grebing (1959), *Osterreich-Ungarn und die 'Ukrainische Aktion' 1914—1918*, pp. 270—283.

⁵³ ПСС В. И. Ленина 5-е издание. 30 том. Изд. политической литературы, М., 1973. С. 328. Написано на немецком языке ранее 9 (22) января 1917 г. Впервые напечатано 22 января 1925 г. в газете «Правда» №18. Перевод с немецкого.

Уолл-Стрита и Лондонской биржи проиграть войну должны были не только Центральные державы (а они уже и так были обречены), но и Россия. Во всяком случае, тут их цели совпадали с целями Германии. Петербург был буквально наводнён шпионами и агентами влияния из всех воюющих стран, а также «нейтральных» США, наиболее заинтересованной стороны в этом деле. Для государственного переворота в России были использованы не социал-демократы, а совершенно другая деструктивная сила: либералы и пляшущие под их дудку депутаты Государственной думы, которая вместо законодательного органа была превращена иностранными кукловодами в настоящую «пятую колонну» в самом сердце страны.

Февральские беспорядки 1917 года были жалким лепетом по сравнению даже с декабрьским восстанием 1905 года в Москве. Николай II имел в своём распоряжении 7-миллионную армию, батальона которой хватило бы, чтобы раздавить мятежников за два часа. Вместо этого, загнанный предателями из числа депутатов и генералитета на станцию Псков, он 2 (15) марта 1917 года подписал отречение в пользу брата Михаила и задним числом утвердил состав «Временного правительства». А запуганный Михаил на следующий день, малодушно опасаясь за свою жизнь, в присутствии горстки депутатов на квартире князя Путятина отказался принимать верховную власть, предоставив решение вопроса о форме правления гипотетическому «Учредительному собранию».

Однако либералы обманулись в своих ожиданиях. Ещё не получив реальной власти, Временное правительство её практически потеряло. Не дожидаясь отречения царя, прямо под носом у депутатов в Таврическом дворце, как чёрт из табакерки, появился самозванный «Исполком» даже не созданного «Совета рабочих депутатов», который своим Приказом № 1, распространённым в первый же день в количестве 9 миллионов экземпляров, уничтожил российскую армию. Согласно Приказу во всех политических выступлениях воинские части подчинялись теперь не офицерам, а своим выборным комитетам и Совету. В распоряжение и под контроль солдатских комитетов передавалось и всё оружие.

После этого Временное правительство рука об руку с Исполкомом начали планомерно разрушать и всё остальное в стране. Первыми же своими декларациями и указами Временное правительство выкопало себе могилу, объявив «полную и немедленную амнистию по всем политическим и религиозным делам, в том числе террористическим покушениям, военным восстаниям и аграрным беспорядкам», то есть, предоставив возможность всем своим наиболее радикальным и опасным политическим врагам вернуться из заключения и эмиграции на родину.

Создавалась ситуация полной анархии в стране, и власть мог захватить, кто угодно.

1 апреля 1917 года произошел длительный обмен мнениями между Парвусом и Брокдорф-Ранцау. В течение двух-трех месяцев, предсказывал Парвус, в России наступит самая худшая анархия. Германская политика по отношению к революционной России, говорил Парвус, может следовать по

одному из двух путей. Германия может начать широкую оккупацию российских территорий с целью сломить централизованную империю или же может заключить сепаратный мир с Временным Правительством. Для реализации первого варианта Парвус рекомендовал сильное военное наступление на русском фронте, которое должно быть предпринято месяца через три. Такое наступление, при анархии в стране, приведет к покорению германской армией Южной России и сделает беззащитной остальную Россию. В этом случае германское правительство должно быть готово безжалостно использовать свою победу до конца: разоружение русской армии, разрушение ее крепостей, уничтожение ее флота, запрещение производства военных орудий и амунции и расширенная оккупация России. Если это не произойдет, то нет никакого сомнения, что русская империя быстро вновь станет могучей и опасной для Германии. Для того чтобы подготовить почву для такого радикального разрешения русского вопроса, необходимо «поддерживать крайнее революционное движение в России, с целью усиления там анархии». Поэтому он склонялся к тому, чтобы Германия оказала полную поддержку «крайне-левому революционному движению» в России, то-есть Ленину и большевистской партии.⁵⁴

Канцлер Бетман-Гольвег поручил германскому послу в Берне в апреле установить контакты с Лениным и его большевиками в Цюрихе, чтобы предложить им транзит через Германию в Петербург.⁵⁵ Большевики, утверждал Парвус, не только разрушат устаревшую государственную структуру, но и всю экономическую систему России, которая должна быть перестроена в интересах немецкой промышленности. Поддержка Парвусом Ленина и большевистской партии в рамках плана немецкого правительства по нанесению России стратегического поражения, демонтажу российской государственности и реорганизации российской экономики, чтобы обеспечить немецким финансово-промышленным кругам безраздельный контроль над ресурсами России, превратила Ленина из жалкого эмигранта в убогой съёмной квартире в Швейцарии в безжалостного тирана и кровавого самодержца величайшей страны мира.

Весной 1917 года Парвус направил телеграмму в Берлин через Брокдорфа-Ранцау к вождям германской партии, в которой посоветовал им перевезти обратно в Россию самых эффективных русских революционеров из Европы: Ленина и Зиновьева, двух ведущих большевиков, вместе с Карлом Радеком⁵⁶ и примерно сорока другими людьми, ожидавшими в Цюрихе. 2

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Утверждение автора довольно сомнительно. Радек был подданным Австро-Венгрии и по прибытию в Россию подлежал немедленному аресту и интернированию. Кроме того, невероятно, что с такой телеграммой Парвус вообще мог обращаться к вождям немецкой социал-демократии. Лидер германской социал-демократии Филипп Шейдеман, который во время войны поддерживал политику германского правительства, в первом томе своих воспоминаний вышедших в 1928 году, писал: «Я впоследствии узнал, что поездка Ленина и его друзей через Германию в Россию была организована доктором Гельфандом-Парвусом, который об этом информировал только нескольких лиц. Нам (то есть социал-демократическим лидерам) он об этом ни слова не сказал» (прим. ред.).

апреля 1917 года Брокдорф-Ранцау отправил телеграмму в германское министерство иностранных дел:

... Очень важно, чтобы мы сейчас постарались создать максимально возможный хаос в России. С этой целью следует избегать любого явно явного вмешательства в ход русской революции. По-моему, мы должны потихоньку приложить все усилия к тому, чтобы углубить разногласия между умеренными (меньшевиками) и экстремистскими партиями (большевиками), ибо в наших интересах одержать верх между последними (большевиками), так как в этом случае резкий перелом был бы неизбежен и принял бы такие формы, которые неизбежно пошатнули бы само существование Российской империи. По всей вероятности, примерно через три месяца мы могли бы рассчитывать на то, что распад дойдет до такой стадии, когда мы сможем сломить мощь русских военными действиями. Если бы мы теперь начали преждевременное наступление, то мы только дали бы повод к сплочению различным центробежным силам и даже, может быть, повели бы армию на сплочение в борьбе против Германии.⁵⁷

Парвус был принят в Министерстве иностранных дел Германии государственным секретарем Циммерманом; встреча получила наивысший рейтинг секретности. Запись разговора не была сделана, но после встречи Министерство иностранных дел запросило у германского казначейства еще один грант в размере пяти миллионов марок на политические цели в России. Это была самая большая сумма, запрошенная до сих пор, и она была одобрена 3 апреля 1917 года. Представитель ведущей электротехнической фирмы Германии Симменс-Шуккерт агент Ленина большевик В. В. Воровский (он же Орловский) сопровождал Парвуса в Копенгаген. Парвус был главным, если не единственным, источником немецких денег, направлявшихся в Российскую большевистскую партию.⁵⁸

С письмом, свидетельствующим о том, что он обладает всеми полномочиями для ведения переговоров от имени германского партийного руководства, 13 апреля Парвус был отправлен на встречу с Лениным в Стокгольм. В письме германского правительства говорилось, что Парвус может обещать всестороннюю поддержку большевикам в борьбе за политическую власть в России.⁵⁹

После Октябрьского вооруженного переворота (который стали называть Октябрьской социалистической революцией только через десять лет сами большевики) Парвус ждал, что Ленин пригласит его руководить российскими финансами, однако этого не произошло. Карл Радек писал: «Когда пришли известия об Октябрьской революции, он (*Парвус – прим. ред.*) приехал от имени Центрального Комитета Германской Социал-

⁵⁷ Земан и Шарлау, *торговец революцией*.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

Демократии в Стокгольм и обратился к заграничному представительству большевиков, предлагая от имени германского правительства заключить мир, организовать всеобщую забастовку. В личном разговоре он просил, чтобы после заключения мира ему было разрешено Советским правительством приехать в Петроград; он готов предстать перед судом русских рабочих и принять приговор из их рук, он убежден, что они поймут, что он в своей политике не руководствовался никакими корыстными интересами, и позволят ему еще стать в ряды русского рабочего класса, чтобы работать для русской революции».⁶⁰ Но Ленин считал Парвуса слишком скомпрометированным и не дал ему разрешения вернуться в Россию.

Парвус предпринимал попытки издавать участие в русской революции. По свидетельству Троцкого: «После Октября Парвус сделал было попытку сблизиться с нами; он даже стал издавать для этой цели где-то в Скандинавии газетенку на русском языке, кажется под заглавием «Извне»... Помню, как весело мы смеялись по поводу неуклюжей попытки «бывшего» человека взять русскую революцию под свою высокую руку. «Надо поручить «Правде» его отхлестать...»-такими примерно словами откликнулся Ленин на парвусовскую попытку, Ильич теребил газетку справа налево и слева направо брезгливыми движениями рук. «Что за название «Извне», совершенно даже как-то не по-русски. Надо так его отхлестать, чтобы он и думать позабыл соваться».⁶¹

В ответ на обвинения в политических провокациях ради личного обогащения, запрет на въезд в Россию и слова Ленина «революцию нельзя делать грязными руками», Парвус написал книгу «В борьбе за правду»⁶².

Но у большевиков была своя «Правда» и оправдания немецкого шпиона и революционера-миллионера никто читать уже не стал.

Израиль Гельфанд умер в Берлине в декабре 1924 года в возрасте 57 лет от инсульта, пережив своего врага Ленина менее чем на год. После его смерти не осталось никаких бумаг и исчезло все его огромное состояние. Таков закономерный конец этого деятельного, умного, совершенно беспринципного и бесчестного «бывшего человека», который взял себе псевдоним Парвус.

Список источников / References

1. Декрет ВЦИК и Совета народных комиссаров от 5 декабря 1917 г. «О Высшем Совете Народного Хозяйства».
2. Гаврилова Лия Габриела. Октябрьская революция 1917 года в международных торгово-промышленных отношениях. Научная платформа XXI век, выпуск 1, апрель 2025, www.episs.ru
3. Scharlau W.B., Zeman Z.A. (1964). *Freibeuter der Revolution. Parvus—Helfand. Eine politische Biographie*. Kln.

⁶⁰ Радек, К. Парвус. Силуэты: политические портреты, стр. 252.

⁶¹ Лев Троцкий. К смерти Парвуса. Предположительно середина декабря 1924 г. www.iskra-research.org

⁶² Parvus. *Im Kampf um die Wahrheit*. Berlin, 1918.

4. Scharlau W.B. and Zeman Z.A.B. (1965), *The Merchant of the Revolution: The Life of Alexander Israel Helphand (Parvus) 1867–1924*, London/NY: Oxford University Press.
5. Simon Sebag Montefiore (2004), *Stalin: The Court of the Red Tsar*, New York: Alfred A. Knopf.
6. Ted Morgan, “Reds”, Jan. 4, 2004, *The New York Times*.
7. Галковский, Дмитрий, Березовский—между Азефом и Парвусом (Березовский – между Азефом и Парвусом) (2005).
8. Ленин В. И. ПСС. 5-е издание. 30 том. Изд. политической литературы, М., 1973.
9. Schurer, Heinz (1959), “Alexander Helphand-Parvus — Russian Revolutionary and German Patriot”, *Russian Review*, 18(4).
10. Zeman (1958), *Documents from the Archives of the German Foreign Ministry (Document No. 1)*, London: Oxford University Press.
11. Хельферих Циммерману, WK 11с sec., 12, 26 декабря 1915 года.
12. H. Grebing, *So macht man Revolution*, Politische Studien.
13. Fischer F. (1961), *Griff nach der Weltmacht*, Düsseldorf.
14. Grebing H. (1959), *Osterreich-Ungarn und die 'Ukrainische Aktion' 1914—1918*.
15. Радек, К. Парвус. Силуэты: политические портреты.
16. Соболев Г. Л. Тайный союзник. Русская революция и Германия. — СПб., 2009.
17. Троцкий Л. Д. К смерти Парвуса. Предположительно середина декабря 1924 г. www.iskra-research.org
18. Parvus. *Im Kampf um die Wahrheit*. Berlin, 1918.
19. Шуб Д. «Купец революции». Парвус и германо-большевистский заговор // Новый журнал № 87. Нью-Йорк, 1967

УДК: 347.73

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И АВТОРСКИЕ ПРАВА: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Кильдеев Адель Ханяфиевич

Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова (1990)

Кандидат юридических наук

ORCID: 009-0001-2211-4944

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются вопросы авторских прав при использовании Искусственного Интеллекта (ИИ), а также защита объектов интеллектуальной собственности, созданных при использовании ИИ.

Цель: рассмотреть существующую правоприменительную практику по защите авторских прав и ИИ в мире и предложить меры правового регулирования.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, авторские права, правовое регулирование ИИ, правовой статус ИИ.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND COPYRIGHT: LEGAL ASPECTS

Kildeev Adel

Zhdanov A. Leningrad State University (1990)

Philosophiæ Doctor in Law

ORCID: 009-0001-2211-4944

Abstract: This article examines the issues of copyright in the use of Artificial Intelligence (AI), as well as the protection of intellectual property created using AI.

Objective: to consider the existing law enforcement practice on the protection of copyright and AI in the world and to propose measures of legal regulation.

Keywords: Artificial intelligence, copyright, legal regulation of AI, legal status of AI.

Эта статья является продолжением моей предыдущей статьи «Искусственный Интеллект-слуга человека или наоборот: правовые аспекты», опубликованной в первом номере этого журнала (Апрель 2025), а также статьи «Этичное применение искусственного интеллекта: глобальный

обзор принципов, практик, нормативных актов и последствий», опубликованной во втором номере этого же журнала (Май 2025)⁶³.

Миллионы пользователей в мире ежедневно генерируют картинки, видео, песни, тексты с использованием различных ИИ, не задумываясь о том, как именно ИИ выполняют поставленную перед ними задачу и не нарушаются ли этим существующие авторские права на предметы интеллектуальной собственности. А ведь они совершенно напрасно не задумываются над этим.

Хороший анализ этой важной юридической проблемы дан в статье Негара Бондари «ИИ, авторское право и закон: продолжающаяся борьба за права интеллектуальной собственности»:

«1. Текущая правовая среда для контента, созданного искусственным интеллектом

Один из наиболее актуальных вопросов заключается в том, могут ли произведения, созданные ИИ, охраняться в соответствии с законодательством об авторском праве. В августе 2023 года окружной суд в Вашингтоне, округ Колумбия, подтвердил позицию Бюро по авторским правам США о том, что контент, созданный искусственным интеллектом, сам по себе не может получить защиту авторского права.⁶⁴ Несмотря на то, что произведение Талера, созданное искусственным интеллектом, соответствовало всем требованиям для получения защиты авторским правом, «суд согласился с Бюро авторских прав в том, что только люди могут считаться авторами в соответствии с законодательством США об авторском праве, а это означает, что произведение, созданное искусственным интеллектом, подобное тому, которое было представлено Талером, не имеет права на защиту авторским правом»⁶⁵. Суд подчеркнул, что человеческое творчество является фундаментальным требованием для обеспечения авторского права.

Это решение согласуется с предыдущими постановлениями Бюро по авторским правам США, которое отклоняло заявки на произведения искусства, созданные искусственным интеллектом. Это также согласуется с более широким принципом, согласно которому авторское право защищает выражение идей людьми, а не сами идеи или произведения, созданные автономными машинами. Ведомство по авторским правам США последовательно утверждает, что авторство человека является предпосылкой

⁶³ Журнал НАУЧНАЯ ПЛАТФОРМА "21 ВЕК", # 1, Апрель 2025, стр. 4-13, www.episs.ru; Журнал НАУЧНАЯ ПЛАТФОРМА "21 ВЕК", # 2, Май 2025, стр. 92-126, www.episs.ru.

⁶⁴ *Thaler v. Perlmutter*, 687 F. Supp. 3d 140 (D.D.C. 2023).

⁶⁵ Jones Day, Court Finds AI-Generated Work Not Copyrightable for Failure to Meet "Human Authorship" Requirement—But Questions Remain, Jones Day (Aug. 2023)

https://www.jonesday.com/en/insights/2023/08/court-finds-ai-generated-work-not-copyrightable-for-failure-to-meet-human-authorship-requirementbut-questions-remain?utm_source=chatgpt.com

для защиты авторских прав, и эта позиция была поддержана недавними судебными решениями.⁶⁶

Тем не менее, это решение не в полной мере решает сложности сотрудничества человека и искусственного интеллекта. Ведомство по авторскому праву разъяснило, что если человек вносит значительный творческий вклад, например, редактирует, аранжирует или выбирает элементы, созданные искусственным интеллектом, произведение может иметь право на защиту авторским правом. Ведомство подчеркивает, что степень участия человека и уровень контроля, осуществляемого авторами-людьми, являются решающими факторами при определении авторского права на произведения, созданные с помощью ИИ.⁶⁷ Но граница между человеческим авторством и машинным производством остается размытой, и будущие судебные дела, вероятно, уточнят этот правовой стандарт.

2. Обучение ИИ и нарушение авторских прав: судебные иски против технологических гигантов

Помимо вопросов авторства, возникли серьезные юридические проблемы, связанные с использованием материалов, защищенных авторским правом, при обучении моделей ИИ. Против таких компаний, как OpenAI, Meta⁶⁸ и Stability AI, было подано несколько громких судебных исков, в которых утверждается о несанкционированном использовании контента, защищенного авторским правом, для обучения их генеративных моделей искусственного интеллекта.

Например, в деле *Andersen v. Stability AI* группа художников утверждала, что Stability AI, Midjourney и DeviantArt собрали миллиарды изображений из Интернета, включая защищенные авторским правом работы истцов, чтобы обучить свои платформы для создания изображений AI, такие как Stable Diffusion, Midjourney Product, DreamStudio и DreamUp, без разрешения или компенсации. Суд постановил, что утверждения истцов о том, что Stability приобрела копии защищенных авторским правом работ истцов, использовала эти работы для обучения Stable Diffusion, а затем сохранила или включила обучающие изображения, полученные из их работ, в Stable Diffusion в виде сжатых копий, были достаточными для того, чтобы заявить о прямом нарушении.⁶⁹

Аналогичным образом, в декабре 2023 года The New York Times подала в суд на OpenAI и Microsoft, утверждая, что их большие языковые модели

⁶⁶ See generally, What Does Copyright Protect?, Copyright.gov, https://www.copyright.gov/help/faq/faq-protect.html?utm_source=chatgpt.com

⁶⁷ *Andersen v. Stability AI Ltd.*, 700 F. Supp. 3d 853 (N.D. Cal. 2023); see also, Kevin Madigan, Top Takeaways from Order in the *Andersen v. Stability AI Copyright Case*, Copyright Alliance (Aug. 2024), <https://copyrightalliance.org/andersen-v-stability-ai-copyright-case/>; Tal Dickstein & Edward Delman, *Andersen v. Stability AI Ltd.*, Loeb&Leob LLP (Oct. 2023),

https://www.loeb.com/en/insights/publications/2023/11/andersen-v-stability-ai-ltd?utm_source=chatgpt.com.

⁶⁸ Компания Meta признана экстремистской. Деятельность её на территории России запрещена.

⁶⁹ См. пред. ссылку

незаконно включили статьи газеты, защищенные авторским правом, в свои обучающие наборы данных. В иске утверждается, что компании использовали миллионы статей газеты без разрешения, чтобы помочь обучить чат-ботов предоставлять информацию читателям.⁷⁰

В связи с этими делами возникают фундаментальные вопросы: подпадает ли использование защищенных авторским правом материалов для обучения ИИ под действие доктрины добросовестного использования или же это является нарушением? Ответчики утверждают, что обучение моделей ИИ аналогично человеческому обучению и что их действия подпадают под добросовестное использование, поскольку они напрямую не копируют и не распространяют произведения в их исходной форме. Тем не менее, истцы утверждают, что результаты, созданные искусственным интеллектом, часто очень похожи на существующие произведения, защищенные авторским правом, что подрывает аргумент о добросовестном использовании.

Результаты этих судебных процессов могут изменить то, как обучаются модели ИИ и должны ли компании лицензировать материалы у создателей контента. Если суды вынесут решение против разработчиков ИИ, компаниям, возможно, придется заключать лицензионные соглашения с издателями, художниками и другими владельцами контента, что может значительно повлиять на бизнес-модели компаний, занимающихся ИИ.

3. Законодательные меры

В ответ на эти юридические баталии законодатели начали разрабатывать законодательство для решения проблем ИИ и авторского права. Одним из таких предложений является **Закон о раскрытии авторских прав на генеративный ИИ от 2024 года**, внесенный в Конгресс США 9 апреля 2024 года. Этот законопроект потребует от компаний, разрабатывающих модели генеративного ИИ, раскрывать наборы данных, используемые для обучения их систем, повышая прозрачность и потенциально предоставляя владельцам авторских прав больший контроль над своими произведениями.⁷¹

Еще одна законодательная инициатива, **Закон о запрете мошенничества с использованием ИИ**, представленный в 2024 году, направлен на предотвращение использования ИИ для выдачи себя за людей без их согласия. Это может иметь последствия для технологии дипфейков, особенно в индустрии развлечений, где представления, созданные искусственным интеллектом, становятся все более распространенными.⁷²

⁷⁰ Jonathan Stempel, NY Times sues OpenAI, Microsoft for infringing copyrighted works, Reuters (Dec. 2023), https://www.reuters.com/legal/transactional/ny-times-sues-openai-microsoft-infringing-copyrighted-work-2023-12-27/?utm_source=chatgpt.com.

⁷¹ Ewerton Barroso, New Generative AI Copyright Disclosure Act of 2024 Introduced, BYU (Apr. 2024) <https://copyright.byu.edu/new-generative-ai-copyright-disclosure-act-of-2024-introduced>.

⁷² Salazar Introduces the No AI Fraud Act (Jan. 2024), <https://salazar.house.gov/media/press-releases/salazar-introduces-no-ai-fraud-act>.

4. Глобальные перспективы: как другие юрисдикции справляются с ИИ и авторским правом

В то время как США находятся на переднем крае этих юридических баталий, другие страны также решают проблемы искусственного интеллекта и авторского права. В результате глобальный ландшафт законодательства в области ИИ и авторского права развивается, и в различных юрисдикциях применяются разные подходы к решению сложностей, связанных с контентом, созданным ИИ.

Например, Европейский союз стремится создать всеобъемлющую правовую базу для технологий ИИ с помощью предлагаемого **Закона об ИИ**. Закон об ИИ вводит риск-ориентированный подход к регулированию ИИ, классифицируя системы ИИ на основе их потенциальных рисков и налагая соответствующие обязательства на поставщиков и пользователей. В частности, Закон включает положения, требующие от разработчиков ИИ вести подробный учет обучающих данных, обеспечивая прозрачность и подотчетность при разработке ИИ и потенциально создавая прецедент для более строгой защиты авторских прав. Эта мера призвана поддержать существующие меры защиты авторских прав и способствовать ответственным инновациям в области искусственного интеллекта.⁷³ Кроме того, в Законе об искусственном интеллекте признается важность обеспечения баланса между защитой авторских прав и продвижением инноваций и исследований. Он вводит ограниченные исключения для интеллектуального анализа текста и данных, признавая необходимость пропорциональности в требованиях соответствия, особенно для малых и средних предприятий (МСП), стартапов и некоммерческих организаций. Это положение направлено на содействие некоммерческой исследовательской деятельности при обеспечении надлежащей защиты интересов правообладателей.⁷⁴

Между тем, в Китае также развивается правовая база, связанная с контентом, созданным искусственным интеллектом. В ноябре 2023 года Пекинский интернет-суд вынес историческое постановление, признающее защиту авторских прав на изображение, созданное искусственным интеллектом, при условии, что произведение демонстрирует оригинальность и отражает интеллектуальные усилия человека.⁷⁵ Это решение отражает прогрессивную позицию в отношении признания творений с помощью ИИ в соответствии с китайским законодательством об авторском праве. Кроме того, нормативный подход Китая требует, чтобы контент, созданный

⁷³ EU AI Act: first regulation on artificial intelligence, Topics European Parliament (Jun 2024), https://www.europarl.europa.eu/topics/en/article/20230601STO93804/eu-ai-act-first-regulation-on-artificial-intelligence?utm_source=chatgpt.com.

⁷⁴ EU AI Act: shaping Copyright compliance in the age of AI Innovation, KEA (Mar. 2024), https://keanet.eu/eu-ai-act-shaping-copyright-compliance-in-the-age-of-ai-innovation/?utm_source=chatgpt.com.

⁷⁵ Yuqian Wang & Jessie Zhang, Beijing Internet Court Grants Copyright to AI-Generated Image for the First Time, Wolters Kluwer (Feb. 2024), https://copyrightblog.kluweriplaw.com/2024/02/02/beijing-internet-court-grants-copyright-to-ai-generated-image-for-the-first-time/?utm_source=chatgpt.com.

искусственным интеллектом, был четко маркирован, и компании, работающие с искусственным интеллектом, несут ответственность за любую дезинформацию или незаконный контент, производимый их моделями.⁷⁶ Эта строгая нормативно-правовая база подчеркивает приверженность Китая сохранению контроля над развитием ИИ и обеспечению того, чтобы технологии ИИ работали в рамках закона.

Эти строгие правила контрастируют с более гибким подходом в США, где суды все еще определяют, в какой степени ИИ должен быть привлечен к ответственности в соответствии с существующими законами об авторском праве.

5. Взгляд в будущее: будущее ИИ и авторского права

По мере того, как технологии искусственного интеллекта продолжают развиваться, правовая база должна идти в ногу со временем. Некоторые ключевые вопросы на будущее включают в себя:

- 1. Установят ли суды новые стандарты добросовестного использования для обучения ИИ?** Если суды постановят, что для обучения моделей ИИ с использованием контента, защищенного авторским правом, требуется разрешение, это может изменить индустрию ИИ, потребовав лицензионных соглашений.
- 2. Как сотрудничество ИИ и человека будет рассматриваться в соответствии с законодательством об авторском праве?** Юридическое определение «авторства» может быть расширено и теперь учитывать творчество с помощью ИИ.
- 3. Получат ли законодательные усилия успех?** Такие законопроекты, как Закон о раскрытии авторских прав на генеративный ИИ, могут установить новые требования к раскрытию информации для разработчиков ИИ.

Для юристов, художников, технологических компаний и политиков пересечение права ИИ и авторского права представляет собой одну из самых динамичных и важных юридических дебатов нашего времени. В связи с тем, что знаковые судебные дела и законодательные усилия разворачиваются в режиме реального времени, оставаться в курсе событий крайне важно для всех, кто занимается вопросами ИС и технологического права.»⁷⁷

Говоря о судебных исках, находящихся на рассмотрении в судах, нельзя не упомянуть недавний иск в июне 2025 года в федеральный окружной суд в Лос-Анджелесе, Калифорния, голливудских кинокомпаний Disney and NBCUniversal против Midjourney на основании утверждений, что движок

⁷⁶ Cheryl Yu & Barbara Li, AI explained: AI regulations and PRC court decisions in China, ReedSmith (Ос. 2024), https://www.reedsmith.com/en/perspectives/2024/10/ai-explained-ai-regulations-and-prc-court-decisions-in-china?utm_source=chatgpt.com.

⁷⁷ Negar Bondari AI, Copyright, and the Law: The Ongoing Battle Over Intellectual Property Rights. AI, Copyright, and the Law: The Ongoing Battle Over Intellectual Property Rights – IP & Technology Law Society Перевод с английского Microsoft Translation service

искусственного интеллекта, описанный в иске как «бездонная яма плагиата»⁷⁸, был обучен на защищенных авторским правом произведениях обеих компаний без разрешения. В иске утверждается, что Midjourney пиратски занималась кражей библиотек двух голливудских студий, изготавливая и распространяя без разрешения «бесчисленные» копии таких персонажей, как Дарт Вейдер из «Звездных войн», Эльза из «Холодного сердца» и миньоны из «Гадкого я».

Disney и Universal обратились в суд с просьбой о предварительном судебном запрете, чтобы запретить Midjourney копировать их работы или предлагать свои услуги по созданию изображений или видео без защиты от нарушений. Студии также требуют возмещения неуказанного ущерба. В иске утверждается, что Midjourney использовала работы студии для обучения своего сервиса изображений и создания репродукций своих персонажей, защищенных авторским правом.⁷⁹

Как же ИИ и авторские права рассматриваются нашей юридической наукой? Российские юристы справедливо отмечают многообразие позиций по вопросу ИИ и авторских прав. «Определение владельца прав на произведения, созданные ИИ, не только теоретически сложно, но и имеет значительные практические последствия в области интеллектуальной собственности. Первым вариантом, который рассматривается, является признание авторских прав за разработчиком ИИ или правообладателем ИИ. Этот подход исходит из предположения, что разработчик, создавая и программируя ИИ, фактически определяет параметры и возможности ИИ для создания контента. Следовательно, разработчик может считаться автором произведения, созданного ИИ.

Второй вариант-признание правообладателем пользователя ИИ. Этот подход утверждает, что пользователь, взаимодействуя с ИИ и задавая ему определенные параметры или критерии, играет ключевую роль в создании контента и, следовательно, должен обладать авторскими правами на результаты выдачи ИИ.

Третий вариант предполагает признание авторских права за самим ИИ. Однако этот подход сталкивается с серьезными юридическими и философскими проблемами, так как на сегодняшний день ИИ не обладает правосубъектностью и не можем иметь юридические права и обязанности.

Четвертый вариант предусматривает совместное владение правами правообладателей ИИ и пользователем, что порождает ряд сложностей в плане практической реализации и юридической интерпретации.

Наконец, пятый вариант-контент, созданный ИИ, не принадлежит никому, что ставит под вопрос целесообразность и возможность защиты

⁷⁸Chmielewski, Dawn (June 11, 2025). "Disney, Universal sue image creator Midjourney for copyright infringement". *Reuters*. Retrieved June 11, 2025. <https://www.reuters.com/business/media-telecom/disney-universal-sue-image-creator-midjourney-copyright-infringement-2025-06-11/>

⁷⁹ Disney and Universal sue Midjourney for AI copyright infringement <https://www.cnn.com/2025/06/11/disney-universal-midjourney-ai-copyright.html>

такого рода интеллектуальной собственности.»⁸⁰ Подобный анализ дают и другие российские юристы-адвокаты, полагая, что «наиболее логичным в настоящее время является подход, признающий автором **создателя конкретной нейросети**...автором произведения может являться **пользователь платформы**....в существующих условиях необходимо внести изменения в Гражданский кодекс РФ, которыми нейросеть будет приравнена к программам для ЭВМ, и тогда согласно позиции Верховного Суда РФ право авторства может быть признано за пользователем нейросети, по запросу которого нейросеть сгенерировала изображения, в случае творческого характера его деятельности.»⁸¹ Профессор, д.ю.н. Луткова О.В. правильно отмечает, что «сегодня государства не готовы наделить ИИ статусом автора (и субъекта права). Выходом из правового тупика, возможно, могло бы стать установление специального правового режима в отношении создаваемых нейросетями результатов, сопоставимых с результатами интеллектуальной деятельности, в частности с произведениями. Ввиду возможной коммерческой и художественной ценности последних целесообразно включение результатов, созданных системами ИИ, в перечень объектов гражданских прав, приравненных к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности. В отношении таких объектов может быть установлен специальный режим без предоставления кому-либо неимущественных прав, однако с признанием за собственником (арендатором) системы ИИ всех (или некоторых) имущественных прав на сокращенный период времени (например, 25 лет).»⁸²

В настоящее время идет разработка Закона «О регулировании систем искусственного интеллекта в России». Профильная рабочая группа разработала проект законодательного регулирования искусственного интеллекта в России, сообщили РБК пять источников, знакомых с инициативой. В группу входят юристы, представители консалтинговых компаний и участников рынка, развивающих ИИ, указали они. Инициатива оформлена в виде законопроекта «О регулировании систем искусственного интеллекта (ИИ) в России». Документ обсуждался на заседаниях рабочих групп в Госдуме, в «Деловой России», а также на отраслевых дискуссионных площадках, отметили собеседники РБК.

Законопроект предлагает:

- Ввести понятие искусственного интеллекта (комплекс технологических и программных решений, имитирующий

⁸⁰ Вашеняк Н.Е. Искусственный интеллект и авторские права: международный опыт, этические дилеммы и путь регулирования в России. Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» №3 (72) ТОМ 3. МАРТ 2024, стр. 172-173. <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-avtorskie-prava-mezhdunarodnyy-opyt-eticheskie-dilemmy-i-put-regulirovaniya-v-rossii/viewer>

⁸¹ Плешаков Е.А, Просвирнина М.М. Проблема авторства произведений, созданного нейросетью. Образование и Право №7. 2023, стр. 409-411. <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-avtorstva-proizvedeniya-sozdannogo-neyrosetyu/viewer>

⁸² Луткова О.В. Правовое регулирование участия искусственного интеллекта и других генераторов в процесс создания результатов, сопоставимых с произведениями. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) №9, 2023, стр.116.

когнитивные функции человека, в том числе самообучение, поиск решений без заранее заданного алгоритма, и обеспечивающий получение результатов, сопоставимых с результатами интеллектуальной деятельности человека).

- Понятие технологий ИИ (к ним относят технологии компьютерного зрения, обработки естественного языка, распознавания и синтеза речи, интеллектуального анализа данных, машинного обучения и др.).
- Понятие систем ИИ (информационные системы, которые имитируют когнитивные функции человека, применяя перечисленные выше технологии), разработчика, оператора и пользователя подобных систем и др.
- Ввести требования к маркировке систем ИИ, то есть обязательному информационному обозначению, которое будет указывать на использование ИИ при взаимодействии с пользователем. Маркировка должна быть «явной, недвусмысленной и легко идентифицируемой». Ее должен обеспечить оператор системы ИИ до каждого случая взаимодействия с пользователем. Требование не будет распространяться на системы ИИ, используемые в закрытых технологических процессах, для внутренней автоматизации организаций и ряде других.
- Ввести классификацию систем ИИ по уровню потенциального риска: системы с неприемлемым, высоким, ограниченным и минимальным уровнем риска. Предлагается запретить в России разработку и эксплуатацию систем ИИ, относящихся к категории с неприемлемым уровнем риска, то есть создающих угрозу безопасности личности, общества и государства, а также нарушающих основополагающие права и свободы человека и гражданина; для систем с высоким уровнем риска (тех, которые применяются в здравоохранении, транспорте, финансах, правоохранительной деятельности и других сферах, где это может создать существенные риски для жизни, здоровья, основных прав и свобод граждан) ввести обязательную госрегистрацию и сертификацию; для тех, у которых ограниченный уровень риска, — системы внутреннего контроля качества, добровольную сертификацию.
- Ввести ответственность за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу для лиц, участвующих в разработке и эксплуатации систем искусственного интеллекта. Но в документе оговаривается, что разработчик не будет нести ответственность, если принял все необходимые меры для предотвращения причинения вреда, если вред возник из-за нарушения правил эксплуатации системы и в нескольких других исключениях, оператор систем ИИ будет освобожден от ответственности, если докажет, что вред возник по вине разработчика в результате нарушения пользователем правил использования системы и др. Предлагается ввести обязательное

страхование ответственности операторов систем ИИ с высоким уровнем риска.

- Для определения, кому принадлежат права на результат интеллектуальной деятельности, созданный с использованием ИИ, предлагается ориентироваться на то, был ли существенный творческий вклад человека (определял ли человек параметры и критерии создания результата, делал ли творческий отбор и доработку, принимал ли творческие решения в процессе создания). Если такой вклад был, то исключительное право на результат должно принадлежать этому человеку, если не было, то оператору системы ИИ (действует в течение 50 лет).

Если документ будет принят в текущем виде, операторы и разработчики систем ИИ должны будут выполнить его требования в течение года после его вступления в силу; системы ИИ с высоким уровнем риска, которые были созданы до принятия проекта, должны будут пройти обязательную сертификацию в течение двух лет.⁸³

Помимо этого Закона, необходимо подготовить соответствующие изменения в гражданское законодательство, закрепив статус ИИ как объекта права (не субъекта), используя по аналогии нормы римского права, регулирующие статус раба, естественно, модифицированные исходя из современных реалий. Время пустопорожних рассуждений ученых-правоведов, является ли ИИ человеком, животным или юридическим лицом, нелепые для любого здравомыслящего юриста, уже давно прошло, мы находимся на критическом пике развития новой технологии, которая совершенствуется на глазах. ИИ – это не человек, не животное и не юридическое лицо, это нейросеть, действующая по установленным алгоритмам, произведения, созданные с его помощью, должны являться собственностью оператора системы ИИ (правовладельца ИИ).

В конце статьи хочу вспомнить столь любимый всеми нами фильм «Волшебная лампа Аладдина» (1966 г.), когда колдун-магрибинец, завладев волшебной лампой, заставляет Джинна повторять раз за разом: Я - раб лампы! Если мы сейчас не определим КТО является рабом, а КТО - его господином в отношениях с ИИ – нас может постичь печальная судьба этого магрибинца.

Список источников / References

1. Журнал НАУЧНАЯ ПЛАТФОРМА "21 ВЕК", # 1, Апрель 2025, стр. 4-13, www.episs.ru; Журнал НАУЧНАЯ ПЛАТФОРМА "21 ВЕК", # 2, Май 2025, стр. 92-126, www.episs.ru.
2. *Thaler v. Perlmutter*, 687 F. Supp. 3d 140 (D.D.C. 2023).
3. Jones Day, Court Finds AI-Generated Work Not Copyrightable for Failure to Meet "Human Authorship" Requirement—But Questions Remain, Jones Day (Aug.

⁸³ В России обсудят запрет ИИ с «угрожающим уровнем риска» — РБК
https://www.rbc.ru/technology_and_media/11/04/2025/67f7dc399a79477fdd97bf30

2023) https://www.jonesday.com/en/insights/2023/08/court-finds-aigenerated-work-not-copyrightable-for-failure-to-meet-human-authorship-requirementbut-questions-remain?utm_source=chatgpt.com

4. What Does Copyright Protect?, Copyright.gov, https://www.copyright.gov/help/faq/faq-protect.html?utm_source=chatgpt.com

5. Andersen v. Stability AI Ltd., 700 F. Supp. 3d 853 (N.D. Cal. 2023); see also, Kevin Madigan, Top Takeaways from Order in the Andersen v. Stability AI Copyright Case, Copyright Alliance (Aug. 2024), <https://copyrightalliance.org/andersen-v-stability-ai-copyright-case/>; Tal Dickstein & Edward Delman, Andersen v. Stability AI Ltd., Loeb&Leob LLP (Oct. 2023), https://www.loeb.com/en/insights/publications/2023/11/andersen-v-stability-ai-ltd?utm_source=chatgpt.com.

6. Jonathan Stempel, NY Times sues OpenAI, Microsoft for infringing copyrighted works, Reuters (Dec. 2023), https://www.reuters.com/legal/transactional/ny-times-sues-openai-microsoft-infringing-copyrighted-work-2023-12-27/?utm_source=chatgpt.com.

7. Ewerton Barroso, New Generative AI Copyright Disclosure Act of 2024 Introduced, BYU (Apr. 2024) <https://copyright.byu.edu/new-generative-ai-copyright-disclosure-act-of-2024-introduced>.

8. Salazar Introduces the No AI Fraud Act (Jan. 2024), <https://salazar.house.gov/media/press-releases/salazar-introduces-no-ai-fraud-act>.

9. EU AI Act: first regulation on artificial intelligence, Topics European Parliament (Jun 2024), https://www.europarl.europa.eu/topics/en/article/20230601STO93804/eu-ai-act-first-regulation-on-artificial-intelligence?utm_source=chatgpt.com.

10. EU AI Act: shaping Copyright compliance in the age of AI Innovation, KEA (Mar. 2024), https://keanet.eu/eu-ai-act-shaping-copyright-compliance-in-the-age-of-ai-innovation/?utm_source=chatgpt.com.

11. Yuqian Wang & Jessie Zhang, Beijing Internet Court Grants Copyright to AI-Generated Image for the First Time, Wolters Kluwer (Feb. 2024), https://copyrightblog.kluweriplaw.com/2024/02/02/beijing-internet-court-grants-copyright-to-ai-generated-image-for-the-first-time/?utm_source=chatgpt.com.

12. Cheryl Yu & Barbara Li, AI explained: AI regulations and PRC court decisions in China, ReedSmith (Oct. 2024), https://www.reedsmith.com/en/perspectives/2024/10/ai-explained-ai-regulations-and-prc-court-decisions-in-china?utm_source=chatgpt.com.

13. Negar Bondari AI, Copyright, and the Law: The Ongoing Battle Over Intellectual Property Rights. AI, Copyright, and the Law: The Ongoing Battle Over Intellectual Property Rights – IP & Technology Law Society

14. Chmielewski, Dawn (June 11, 2025). "Disney, Universal sue image creator Midjourney for copyright infringement". Reuters. Retrieved June 11, 2025. <https://www.reuters.com/business/media-telecom/disney-universal-sue-image-creator-midjourney-copyright-infringement-2025-06-11/>

15. Disney and Universal sue Midjourney for AI copyright infringement <https://www.cnn.com/2025/06/11/disney-universal-midjourney-ai-copyright.html>

16. Вашенья Н.Е. Искусственный интеллект и авторские права: международный опыт, этические дилеммы и путь регулирования в России. Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» №3 (72) ТОМ 3. МАРТ 2024. <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-avtorskie-prava-mezhdunarodnyy-opyt-eticheskie-dilemmy-i-put-regulirovaniya-v-rossii/viewer>

17. Плешаков Е.А, Просвирнина М.М. Проблема авторства произведений, созданного нейросетью. Образование и Право №7. 2023. <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-avtorstva-proizvedeniya-sozdannogo-neyrosetyu/viewer>

18. Луткова О.В. Правовое регулирование участия искусственного интеллекта и других генераторов в процесс создания результатов, сопоставимых с произведениями. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) №9, 2023.

19. В России обсудят запрет ИИ с «угрожающим уровнем риска» — РБК https://www.rbc.ru/technology_and_media/11/04/2025/67f7dc399a79477fdd97bf30



Журнал
НАУЧНАЯ ПЛАТФОРМА «XXI ВЕК»
THE JOURNAL
"SCIENTIFIC PLATFORM "XXI CENTURY"



№ 3, июнь 2025

<http://episs.ru>

E-mail: nxxivek@inbox.ru

Электронное периодическое научное издание
(Санкт-Петербург, Россия)

Свидетельство Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Эл № ФС77-87449

Журнал зарегистрирован и издается в России. Журнал публикует статьи со всех уголков мира и по всем отраслям науки. Журнал издается на русском языке.

Статьи принимаются ежедневно.

Периодичность: по мере набора материала.

Все статьи рецензируются

Каждый автор получает бесплатный сертификат о публикации.

Бесплатный доступ к электронной версии журнала.

Отправляя статью в редакцию, автор подтверждает ее уникальность и несёт за неё полную ответственность за возможные последствия нарушения авторских прав

Редакционная группа

Главный редактор

Воронцов Владимир Валентинович

Выпускающий редактор

Иванов Максим Дмитриевич

Рецензенты

Димитриенко Андрей Игоревич,

к.м.н., Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова

Пырх Андрей Иванович,

к.ю.н., Санкт-Петербургский государственный университет

Контакты

✉ 190031, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Казанская, д. 35, лит. А, кв. 15

☎ +7 931 712-95-96

✉ nxxivek@inbox.ru

© Учредитель: Общество с ограниченной ответственностью «Полис» (ОГРН 1097847170871)

190031, г. Санкт-Петербург, вн. тер. г. муниципальный округ Адмиралтейский, ул. Казанская, д. 35, лит. А, кв. 15

